

Лана Воронейская^{короны}

СТАНЕШЬ
моей
ИСТИННОЙ

Лана Воронецкая

Станешь моей истинной!

<https://litres.ru/74320308>

Аннотация

Я прикрыла рот, из которого секунду назад било бесконтрольное пламя, уставилась на мужскую накачанную грудь, затем на кубики рельефного пресса... ниже тоже никакой одежды...

Ох... Ректор попал под мое пламя и остался жив. Он гневно сверкнул глазами ...без ресниц. Это я ему все спалила?

Мне –конец. Отчислит.

Всего неделю в престижной академии ДРАГОН, но я не пришлась ко двору ни драконам, ни людям потому, что я – полукровка.

И домой вернуться нельзя! Ведь я не контролирую трансформацию.

Меня встряхнули и ... затолкали в открывшийся портал. Прямиком в кабинет ректора. — Обойдемся без предварительных игр. Раздевайтесь. Я ослышалась? Оглянулась. Мы были одни.

МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО

(Вторая книга цикла)

Свет ваших ★дарит вдохновение. Подписывайтесь, чтобы не теряться! ♥#

СПАСИБО ЗА ОБЛОЖКУ ОЛЕСЕ МОЗИНОЙ

! ДРУГИЕ НИКИ АВТОРА:

МАША БАКУРОВА (ФАНТ – фантастический любовный роман) ЭША КИРТИС (СЛР – современный любовный роман)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	41
Глава 5	52
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	81
Глава 9	91
Глава 10	99
Глава 11	116
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Глава 1

— Какие стройные ножки! — кричали в спину зарвавшиеся мажоры-старшекурсники, чистокровные драконы.

Я быстро перебирала ногами, путаясь в длинной юбке, руки вцепились в задранный подол. Яркое солнце нещадно слепило. Длинные волосы растрепались, лезли в глаза и рот.

— Я бы закинул такие себе на плечи разочек другой.

И без того вспотевшее лицо окатило жаром — меня бросило в краску. Сама виновата — сверкаю голыми ногами. А что мне оставалось?

Господа изволили развлекаться. За мой счет.

— Эдна, обращайся, человечья грязнокровка! — летело в спину.

Всего неделю в престижной академии ДРАГОН, а уже сил больше не осталось терпеть нападки чистокровок. Да, и люди от меня отворачиваются. Я не пришлась ко двору ни одним, ни другим. Полукровка.

Сердце стучало в горле, во рту пересохло. Лишь бы не споткнуться и не полететь кувырком на смех преследователям.

Меня нагоняли. Давно могли догнать, но моим мучителям нравилась погоня. А еще они хотели посмеяться. Вынудить меня на оборот.

Звериная суть проявлялась частичной трансформацией в самые неподходящие моменты. Мое тело творило невиданные выкрутасы. А при осознанном обороте, оно коверкалось, выдавало уродливые формы, иногда причиняло физическую боль.

Один из преследователей обратился зеленым драконом.

Следом обернулся еще один старшекурсник, а потом еще парочка и еще... Меня окружили древние, могучие существа, которые должны защищать людей, а эти неприкрыто издевались.

Они загнали в открытое поле, рядом с тренировочным полигоном.

Наглые, вредные, зарвавшиеся драконы сверкали чешуей, заставляя щуриться от блеска, резавшего глаза. Меня окружали драконы разных цветов и оттенков, с расправленными крыльями, в выпяченной лоснящейся грудью.

Мне никогда не стать одной из них.

Боковым зрением отметила какого-то незнакомого зверя, который скорее низко летел над землей, чем бежал.

Черно-фиолетовый дракон, с бархатистой шеей, отливающей всеми цветами радуги на солнце. Святая Магинечка Елена! Вот это громадина. Кто это? Невольно восхитилась звериной красотой и грацией. Лишь бы не споткнуться.

Драконица зашевелилась внутри. Как не вовремя.

Может решила помочь мне в кои-то веки? Ан, нет, похоже, засмотрелась на огромного фиолетового драконицу.

Она утробно заурчала. Заигрывала с фиолетовым драконом? Ууу, предательница. Хоть бы никто не услышал. Какой позор! Вместо того, чтобы грозно зарычать, отпугивая обидчиков, эта неуправляемая зверица растеклась теплой лужицей в груди.

Мне стало так обидно, и жалко себя. Ненавижу свою драконью часть.

В горле застрял комок, а на глаза навернулись жгучие слезы. Показывать слабинку нельзя. Затравят, жизни никакой не дадут. Да и так уж не дадут.

Картинка размазалась перед глазами. Дороги не разглядеть. Я продолжала перебирать ногами, высокая трава замедляла бег и нещадно хлестала по голым лодыжкам.

Я взвыла про себя, пытаюсь растормошить внутреннюю зверюгу: «Ах, ты драконья срань! Зараза чешуйчатая, соберись тряпка и помоги мне».

Драконница обиделась в ответ. И разозлилась. Видите ли, я оторвала ее от созерцания фиолетовой зверины.

И выплюнула свою злость наружу ... огненным пламенем?

Прямо в могучую фиолетовую грудь зверя, который неожиданно оказался близко и сейчас возвышался надо мной. Я резко затормозила, сморгнула непрошенные слезы. Струя била из моей ...пасти? прямо по бархатистой чешуе, отливающей всеми цветами радуги на темном фоне...

Дракон заревел. Запахло жженой тканью и палеными волосами.

Чешуя смазалась в темные сверкающие пятна, которые превратились в мыльные пузыри. Они тут же полопались со звонкими хлопками, окатили брызгами и остудили пыл.

Иллюзия? Такая реальная?

Я прикрыла ...рот, который вернулся на место пасти, уставилась на мужскую накачанную грудь, затем на кубики рельефного пресса... ниже тоже никакой одежды...

Рот снова открылся. Непроизвольно. Я бы сказала, челюсть сама отвалилась.

Драконница внутри тоже замерла, с интересом изучая мужское тело. Натренированное, раскачанное тело...

Ох, ёёё... Он попал под мое пламя и остался жив и невредим. Почти. Простой человек скорее всего сгорел бы насмерть. А тут на коже не следа от ожогов. Явно, сильный маг. Злющий маг. Сгоревшую одежду жалко, что ли?

Я покраснела. Уставилась в землю.

Кучка пепла осыпалась к жилистым длинным ногам... совершенно без волос. Молчание вибрировало напряжением. Не удержалась, поскользился глазами по рельефным ногам выше. Там волос тоже не наблюдалось. Нигде. Магинечка родная, это я ему все спалила? Куда это я уставилась? Захлопнула глаза.

Неплотно. Для вида. Подсматривала сквозь ресницы, но было почти ничего не разглядеть. Никогда не видела голого мужчины.

Тот резко крутнулся, отворачиваясь задом. Смачно выру-

гался. Уши подвяли и загорелись.

Я пожалела, что не успела рассмотреть спереди. Зато теперь, когда он не видел, я пялилась на великолепное подтянутое тело сзади.

Каюсь, залюбовалась. Широкая спина с развитой мускулатурой переходила в узкую талию и мощные бедра.

Мужчина делал руками сложные, четко выверенные пазы — мышцы на спине перекатывались. Какая же красивая ... спина. О чем я только думала? Спина, спина... Но от задницы оторваться не получалось.

Пока ее не прикрыл широкий черный балахон — научная мантия. С нашивками академии ДРАГОН. Такой несуразный, что не запомнить его было невозможно.

Сегодня утром точно такой был надет на новом ректоре академии, присланному по распределению самим Архимангом драконов.

Только утром поверх допотопной мантии болталась седая борода и длинные пакли белесых волос.

А на самом деле ректор вовсе не старый оказался. Вот, не спалила бы ему седую шевелюру, так и продолжал бы скрывать настоящую внешность?

Нестарый мужчина развернулся и гневно сверкнул глазами ... без ресниц.

Темными, грозными глазами, с фиолетовым отливом, как чешуя его иллюзорного дракона.

Даже лысый и без бровей, он казался красивым — суровая

мужественная красота. Резкие черты, высокие заостренные скулы и волевой подбородок. Мелкие морщинки залегли в уголках глаз, а лоб портили угрюмые складки. Вот бы еще хмуриться перестал.

Я судорожно выдохнула. О, магинечка! Как я выгляжу? Растрепанная, красная —от бега и от стыда.

Только тут до меня дошло, что я так и стою, вцепившись в задранный подол, выставляя на показ голые ноги. Я так перестраивалась, смутилась, растерялась... пальцы отказывались разжиматься. Я просто боялась шевельнуться.

Словно угадав ход моих мыслей, темно-фиолетовые глаза, наконец, перестали играть в суровые гляделки, оторвались от моего пылающего лица и метнулись ниже, усталились под юбку. Я опустила глаза следом. О, нет, я так задрала юбку, что торчал краешек кружевных панталончиков.

И ректор взорвался:

— Среди бела дня, у всех на виду, устроили брачные игры. Я не потерплю разврат на территории академии.

Это он мне? Я устроила? Рот снова открылся, но слов не было. Только глаза полезли на лоб. А руки сильнее вцепились в юбку, вместо того, чтобы отпустить.

— Прикройтесь! — гаркнул ректор.

Я вздрогнула, дернула юбку вниз. Так, что ткань треснула. Чем вызвала почему-то еще большее недовольство.

Крылья носа на лице без бровей дрогнули. Злится? Смерил меня презрительным взглядом. Был бы драконом, точно

бы пар из ноздрей повалил.

— Выговор, студентка!

— За что? — еле пролепетала, язык не слушался.

Это было так несправедливо.

Вот, что этот грозный ректор на меня взъелся? Из-за юбки. Даже про брови и волосы свои молчит. Может еще не заметил? Захотелось исчезнуть. Провалиться сквозь землю.

— Неподобающее поведение — это раз, — протянул ехидно, ухмыльнулся и провел рукой по лысой голове. — Нанесение физического ущерба человеку — это два...

Ректор посмотрел на мой рот. Я облизала пересохшие губы, из которых совсем недавно вырвалось неконтролируемое пламя.

Если сейчас про неконтролируемую трансформацию скажет — это третий выговор. Это — конец. Это всё. Это значит, отчисление.

Без году неделю пробыла в академии. Я не могу вернуться домой!

Ректор гулко сглотнул, с трудом отлип от моего рта и покосился на остальных драконов, которые проводили разочарованными взглядами подол юбки, прикрывший ноги, и продолжали тихо пялиться на меня. Пасти пораскрыли. У кого-то слюна капнула.

Думали, опять задеру?

Я вжала голову в плечи. Этот хмурый ректор в балахоне гораздо на бедных девушек наводит жути. Лучше б, вон, на

чистокровок управу поискал.

Так-то, Устав академии строго-настрого запрещал обороты без специального разрешения, вплоть до отчисления.

Но кто ж этих отпрысков отчислять будет? Как я поняла из подслушанных сплетен, они этот пункт и за правило не считали –оборачивались, когда хотели. Якобы, тело требовало, а напыщенные драконы не привыкли отказывать телу.

И уж если им бывший ректор-дракон не указ был, то уж простой человек и подавно. Я подавила грустный вздох, рассматривая нового ректора.

Славная иллюзия у него получилась –иссиня-черный дракон с фиолетовым отливом так и стоял перед глазами –как живой. Жалко, что я ее испортила. Может, он эту кучку зазнаек усмирил бы. А я напортачила.

Скосила взгляд на драконов. О, вот бы они ректора отвлекли, а я бы дёру дала, пока третий выговор не вклеил. Странное дело, некоторые из драконов, нервно елозили кончиками хвостов по земле. Другие просто притихли. Наблюдали.

И тут лысый ректор снова гаркнул, заставив вздрогнуть:
— Убрали зверей! Живо!

Так громко, что оглушил. Усилил голос магически.

Я и моргнуть не успела, как драконы исчезли, на их месте остались напряженные мажорики.

С чего бы им слушаться какого-то человека? Судя по слухам, предыдущего ректора, который к тому же драконом

был, они ни во что не ставили, довели и выжили из Академии.

Надо бы как-то улизнуть незаметненько, пока его эти отпрыски тут уделают. Глядишь, не до меня будет. Может, забудет?

Я приготовилась наблюдать за представлением в ожидании удобного момента. Не все мне одной от недоносков огребать.

Только, как ни странно, огребли как раз недоноски. От лысого ректора.

— Всем объявляется выговор с занесением в личное дело, — продолжил гаркать ректор вибрирующим голосом так громко, что я неосознанно прикрыла уши руками — барабанные перепонки ломило.

— Марш на полигон! Пока пять кругов не отработаете, не смейте носа высунуть.

Ого. Один круг-то отработать — это не меньше часа для подготовленного боевика. Три круга — ноющие мышцы, а после пяти вроде даже самые выносливые себя с кровати на утро просто соскребали. Некоторым требовалась помощь в лазарете у целителей.

Один из мажориков, брюнет, не впечатлился, сложил руки на груди, хмыкнул. Перевел взгляд на платинового, чуть не до седины, раскаченного парня — этот у них главным числился. Поговаривали, что он кровная родня самому Архимагу драконов. Недоделки платиновому в рот заглядывали.

— Асгар, — обратился брюнет за поддержкой, — Тебе не кажется, что кто-то у нас здесь нарывается?

К непуганому старшекурснику присоединился мерзкий худющий тип с засаленными волосами мышинового оттенка, подхалим Брайли:

— Погоняем нового ректора? Посмотрим, на что способен? Он вовсе не такой дряхлый, как хотел казаться утром. Может он нам и покажет, как надо отрабатывать на полигоне? — заржал в голос.

Но лошадиное ржание оборвалось на середине ноты, когда ректор лишь шевельнул пальцем. Брайли схватился за горло в приступе удушья.

Ректор спокойно прокомментировал:

— Пережал один маленький поток в ауре. Язык отсохнет до вечера. Не пытайтесь кушать или пить, можете подавиться. Мне не нужны несчастные случаи в академии. Сможете попить, когда речь восстановится.

Ректор потёр между собой большой и указательный пальцы, и Брайли смог нормально дышать.

Брюнет, не желая повторить участи незадачливого дылды, и не дождавшись поддержки от главного платинового отпрыска, развел руки в стороны, показывая, что сдаётся, даже рта больше не открыл.

Ректор покачал головой, глядя на платинового:

— Асгар, от тебя не ожидал. Марш на полигон, с глаз моих долой.

Неожиданно. Они знакомы?

Судя по поджатым губам платинового перерослика, рыпаться он не собирался. Впрочем, извиняться ни передо мной, ни перед ректором тоже. Молча переваривал недожество. Только попросил:

— Пацанам скости немного, дядь Зар. Я пятерку отработую.

Дядь Зар? Ух-ты ничего себе...

— СкостиТЕ!

Мгновение полного изумления и Асгар переспросил:

— Что?

— «Скостите, пожалуйста, господин Луцер», — повторил менторским тоном новый глава академии.

Асгар застыл, а ректор задумчиво размышлял вслух:

— Говорил Шаардану оставить тебя на домашнем обучении...

Ох, ничего ж себе. Шаардану. Как он близко общается с Архимагом.

На лице Асгара отразилась буря чувств. Желваки дрогнули в бессильной злобе, однако, он вежливо выдавил:

— Слушаюсь, господин-ректор.

В ответ получил вежливое:

— Три остальным. Тебе семь, племянничек названный.

— И брату ни слова, — тут же выставил условие задавала, но вовремя добавил: — Пожалуйста, господин-ректор.

— Посмотрю на ваше поведение, потом решу, что попадет

в докладную Архимагу.

Так этот недоносок и, правда, брат самого Архимага, действующего председателя Совета драконов, главного представителя по связям с человеческой общественностью?

Да, я знала, что эти мажорики – «последние из древнейших». Вроде, как они вылупились из кладки, которая пролежала в драконьем ущелье более двухсот лет. А за последние пару столетий драконы больше не смогли отложить яиц. С этих отпрысков пылинки сдували. Слово поперек никто не смел сказать. А Асгар еще и брат самого Архимага. Мне – конец.

Нужно найти того, кто поможет, кто сможет противостоять этим двоим: зарвавшемуся молодому отпрыску и строгому ректору, при виде которого подкашиваются ноги. Вся надежда только на дочку Архимага, которая такая же полукровка, как и я. Только учиться на старшем курсе.

Ректор скрестил на груди руки.

Асгар первый двинулся на полигон и как раз мимо меня, задел плечом. Ректор наблюдал. От его взгляда пробирала дрожь.

Мне прилетело шипящее:

— Только пикни пожаловаться. Я тебя отсюда выживу.

Кто бы сомневался. Он и так меня отсюда выживет. Вопрос стоял лишь в том, как скоро. Еще хмурый ректор наблюдает, а ничего не видит. Эх... А я обрадовалась, когда он эту шайку на место поставил.

Под гневным взглядом шайка чистокровных обалдуюев нехотя двинулась на полигон.

А я тихонечко попятилась задом. Потом закусила губу и припустила, что есть мочи подальше с поля.

Далеко не убежала, врезалась прямо в черный балахон, уперлась лбом в упругое тело, а носом в нашивку академии на груди ...ректора. Судорожно втянула воздух, сообразив, что попалась. Никто про меня и не думал забывать. Задохнулась запахом жженого сандала и чистой кожи, так что даже голова слегка закружилась.

Сандал жгли для нейтрализации остаточных заклинаний, поэтому в научных лабораториях всегда витал приятный привкус, заглушающий прочие ингредиенты. По слухам, наш новый ректор был увлеченным алхимиком, погрязшим в экспериментах тайной канцелярии. Сверху прилетело:

— Я за вами бегать не собираюсь. Обойдемся без предварительных игр.

Что это значит? Но, спросить ничего не получилось, язык прилип к небу, когда я оторвалась от широкой груди, скрытой балахоном и задрала голову, продолжая вдыхать мужской запах, смешанный с сандалом.

Темные фиолетовые радужки под веками, лишенных ресниц, сверкали из-под выжженных бровей. Выглядело тем более устрашающе, чем более до меня доходило, что это я с ним сотворила. Жуть, конечно.

Сглотнула, оступилась. Мужская рука подхватила за та-

лию, удержав от падения. Темные глаза заскользили по лицу, рассматривая, потом моргнули, словно выйдя из оцепенения, а большие руки встряхнули меня и ... затолкали в открывшийся портал.

Ничего себе магический потенциал, так запросто открывать порталы.

Когда пространство свернулось с хлопком, а голубой свет потух, не успела проморгаться и осмотреться, как услышала:

— Раздевайтесь.

Глава 2

Я ослышалась?

Оглянулась. Мы были одни. Похоже, у ректора в кабинете.

На паркете отражались полосы света, бьющего сквозь деревянные жалюзи. Так некстати уставилась через плечо на большой кожаный диван с золочеными ножками и подлокотниками, вытянувшийся во всю стену, слева от выхода.

Выход. Дверь была закрыта. Наверное, еще и заперта. И не добегу. Да, и раз сюда притащил, значит не отпустит... На диван не лягу. Воинственно сжала губы. Что он себе позволяет? Даже кулаки сжала. Повернулась, посмотрела исподлобья.

Ректор оперся задом о внушительный дубовой стол, склонил голову к плечу, заинтересованно наблюдал за моим замешательством. Ой, святая магинечка, он видел, как я пялилась на диван... Прикрыла глаза, непроизвольно сглотнула.

— Чего вы медлите? — прозвучало в недоумении. — Давайте, поскорее покончим с этим.

— Как вы можете? — мой воинственный настрой вмиг схлынул.

— Это, как ВЫ можете? — мужчина снова разозлился. — Между прочим, неконтролируемая трансформация — это третий выговор, — прозвучал мой приговор на отчисление.

Я не могу вернуться домой. А больше мне некуда идти.

Академия ДРАКО — первая и единственная, принимающая полукровок. Рекламные проспекты сулили золотые перспективы поступающим, заманивая в сети таких, как я. Но полукровки прятались столетиями и не спешили выйти из тени.

Понятно, что я отцу неродная, хотя маму он любил безумно, а заодно и меня. И все же, за свои восемнадцать я нахлебалась упреков, скрытых в глубине укоризненных взглядов, которые бросали мне в спину посторонние, когда думали, что не замечаю. А всё эта клятая бесконтрольная трансформация. То руки чешуей покроются, или зрачки вытянутся в линию и напугают кого-нибудь до икоты, то, вообще, хвост из-под юбки вылезет...

Уродец на посмеяние, позор семье. Родители бы и дальше прятали меня от «зажравшихся снобов драконов, которым мы не чета», но за последнее время внутренняя драконица совсем распоясалась. Запросто могла довести до белого каления кого угодно своим утробным рыком.

А у нас в семье еще братишка и две маленькие сестрички подрастали. Никто не сомневался, что моя драконица не причинила бы им вреда. Намеренно. А вот, последний раз, я порезала стол когтями, и опрокинула кастрюлю с горячим бульоном, ошпарила маму кипятком так, что она попала к целителям.

И папины лекарства больше не помогали.

— Раздевайтесь, — с нажимом повторил ректор.

— Нет, — выскочило прежде, чем я успела всё хорошенько обдумать.

А в руки спикировал свиток. Я не успела поймать — он шлепнулся на паркет и раскрылся. В растерянности вчиталась в расплывающиеся перед глазами буквы — приказ об отчислении. Эдны Корвейн. То есть меня.

Отчаяние затопило и голос дрогнул:

— Пожалуйста, не надо, — а руки сами поднялись и расстегнули ворот платья.

Фиолетовые зрачки ректора прилипли к моим пальцам, теребящим пуговички.

— Я так не могу, — губы дрожали, а пуговицы пусть и с трудом, но поддавались негнушимся пальчикам, расстегивались одна за другой.

Всё ниже. Уже расстегнула весь корсет, до талии.

— Не надо, — сдержала всхлип и потянула рукава вниз, сгорая от стыда, пока ректор рассматривал прозрачную сорочку.

Губы задрожали, и я тихонечко сбивчиво зашептала:

— Пожалуйста, не заставляйте меня быть с вами. Я не хочу... Прошу вас. Умоляю.

Я остановилась и обхватила себя руками, пряча груди с соками, отчетливо просвечивающими сквозь тонкую ткань. Шмыгнула носом, собираясь с силами продолжить раздевание и испуганно сжалась, разглядев фиолетовые искры в темных глазах. Это что, взаправду или тоже какая-то иллюзия?

В пару секунд ректор оказался прямо передо мной, вернее, надо мной — он был значительно выше. Я снова уткнулась в нашивку академии на черной мантии, не решаясь поднять глаз. Обреченно расцепила скрещенные руки, опуская вниз, чтобы стянуть платье ниже. И зажмурилась не в силах сама смотреть на почти обнаженные груди.

Как же стыдно. Всё горит. И внутри тоже. И даже перед закрытыми глазами прыгают фиолетовые искры, как наяву и прожигают грудь. Он еще не тронул, всего лишь смотрит, а кажется, что это его взгляд жжет соски, и тянущее ощущение скользит по животу.

Этот маг что-то делает со мной. Что он там колдует?

Будь, что будет. Пусть уже делает, с чем он там хотел поскорее покончить. Быстрее начнет, быстрее кончит.

И всё-таки не удержала слезу.

И драконица, предательница, молчит. Хотя, чего уж. А то только хуже сделает.

Я прошептала то, что так и крутилось заведенным в голове:

— Я не хочу...

Он прикоснулся.

Касание обожгло кожу на груди. Я всхлипнула. Или простонала. Заставила себя заткнуться, сжала губы.

Он всего лишь сдернул кулон. Попутно провел пальцем по сжатым губам. Завороженно расслабила их, и даже открыла, всё также не решаясь посмотреть. Ректор шумно

втянул воздух, прошипел сквозь зубы еле слышно:

— Девственница, — и вдруг стало тихо.

Распахнула глаза, лишь когда услышала злое рычание на расстоянии. Не заметила, когда он отошел обратно к столу.

— Значит, устраивать игрища с задиранием юбки, соблазнять молодых драконов с бурлящим тестостероном вместо мозгов голыми ногами вы хотите...

Чего-то он не договорил.

Я судорожно прижимала спущенный лиф платья, прикрываясь от фиолетовых молний. Почему-то казалось, он на самом деле может их выпустить.

Ректор вертел в руках мой фамильный кулон.

— Ну, и развратная девица, — огорошил выводом. — Что вы себе придумали, студентка Корвейн? Хотели избежать отчисления, соблазнив ректора? Я прекрасно видел, как вы смотрели на диван.

ЧТО? Я даже икнула и заикаясь пролепетала:

— Вы же сами сказали раздеваться...

Ой, зачем ляпнула. Вдруг опять передумает? Семь пятниц на неделе. Лишь бы не отчислил.

Я нервно натянула рукава и быстро-быстро застегнула пуговички. Все до единой. И пальцы даже не дрогнули. Выдохнула.

Ректор припечатал кулаком с зажатым кулоном по столу, и снова его голос завибрировал в перепонках, когда он гаркнул:

—ВОН!

И дверь сзади открылась, а поток воздуха, чуть не сбил с ног, вышвыривая из кабинета, подгоняя. Я поддалась внутреннему порыву, который совпал с этим внешним порывом ветра и выскочила за дверь, которая тут же захлопнулась обратно.

А я перевела дух.

Секретарский стол пустовал. Время-то уже было послеобеденное, ближе к ужину, значит нерабочее.

Слава магинечке, Элеонора Никаноровна не видела мой позор. И не слышала.

Хотя, чего уж, скоро все всё узнают. Мой приказ об отчислении остался на полу в кабинете.

Что же делать? Сейчас отдышусь и надо вернуться. Надо ему всё объяснить, надавить на жалость, упросить чтобы не отчислял. И если придется... надо затолкать свою гордость и стеснение куда подальше. Подумаешь, переспать с ректором. Внутри снова всё загорелось и щеки тоже. Может, еще и понравится.

Для первого мужчины очень даже достойный вариант. Не просто достойный. Я не подозревала, что тело может так реагировать на мужчин. И это пугало до дрожи в кончиках пальцев.

На этой мысли очнулась драконица и одобрительно рыкнула. Чтоб тебя. Вот, кто у нас развратная девица.

Я приоткрыла щелочку в двери кабинета —оказалось не

заперто. Собралась с духом, заглянула.

Может всё обойдется? Попыталась заткнуть драконицу, которая проявилась и радостно заерзала. Нужно попробовать объяснить с ректором. Шикнула на зверицу. Мстительно донесла до некоторых непонятливых: «Фиолетовый драконища –ненастоящий был! Чего ты слюни распустила?» Несносная ипостась больно щелкнула хвостом. Я чуть не взвизгнула.

В кабинете было пусто. Я осмелела и открыла дверь шире. Прокралась бочком, на цыпочках.

Сейчас просто поговорю с ректором. Он взрослый вменяемый мужчина. Чего уж терять. Все эти угрозы Асгара не имеют теперь смысла. Если меня и так отчислит ректор.

Я спокойно шла к себе в комнату после обеда, а чистокровки окружили и стали издеваться. И никто не пришел на помощь. Некоторые студенты отворачивались и спешили убраться подальше от задиристой компании, другие жались в сторонке, наблюдали и перешептывались. Никто не хотел нажить неприятностей ради полукровки.

Мой взгляд зацепился за черную мантию, которая валялась на полу. Напряглась. Огляделась. Ректора нигде не наблюдалось. Из-за чуть приоткрытой двери в углу комнаты раздался звук льющейся воды. Святая магинечка Елена, как я не вовремя. Глава нашей Академии душ изволил принимать?

Злой голос рявкнул:

— Холоднее.

Я вздрогнула, замерла. Это он мне?

— Еще холоднее. Сильнее напор.

Вода зашумела громче. Ректор зашипел отфыркиваясь.

А, это у него голосовое управление. Новые маг.технологии. Продвинутый какой. Позакаляться решил? Стало понятно, что поговорить не получится.

На огромном письменном столе лежал фамильный кулон и несколько свитков. Подошла ближе. Один из них — мой приказ об отчислении. Не думая, схватила и сунула в карман, а кулон надела на положенное место на шею. С детства привыкла носить, без него даже как-то неуютно было.

Может, ректор все-таки забудет об одной студентке-полукровке? Если убрать все напоминания о себе с глаз долой. Ну, и самой убратся. Подальше. Спрятаться и не показываться до поры до времени.

На столе лежали несколько раскрытых дел. С портретов смотрели лица красивых студенток. Что-то кольнуло в груди. Даже потеряла. Ректор, у нас, оказывается, любит молоденьких девушек. Еще нашел себе жертвы? Невольно сравнила с собой.

Все девушки были блондинками, как и я. Та, чье дело лежало сверху остальных, красовалась пухлыми губками. Я надула свои губы, пытаюсь соответствовать. Не. Мои были тоньше.

И тут я встрепенулась потому, что вода перестала литься.

Четко представила картинку с голым ректором. Второй раз за день. Он меня точно не отпустит. Уверена, поговорить не получится. Получится заняться тем, чего он там быстренько хотел закончить. Я припустила на выход, пока не заметил.

Перевела дух только в коридоре и поплелась наружу.

Мне ужасно нужны связи. Вся надежда оставалась на знакомство с Ландией – дочерью Архимага драконов, который и протасил в Драконий Совет закон об интеграции людей и полукровок с чистокровными драконами. А уж как наш король как обрадовался.

О Ландии ходили хорошие слухи. Не то, что об Асгаре.

Ландия тоже была полукровка, рожденная человеческой женщиной. Брак Архимага драконов и ее матери вызвал громкий скандал, и с тех пор драконы стали появляться среди людей. Но никто не спешил заключать неравные союзы, несмотря на пример такого высокого уровня.

Ландия обладала высоким статусом и положением, жила в родовом замке с родителями, и в Академии появлялась лишь на занятия. А так как она училась на старшем курсе, то первогодке вроде меня, самой к ней не пробиться.

Вздохнула.

Дома я тихо радовалась перспективам, листая журнал академии ДРАКО, восхищалась прекрасными драконицами, сверкающими белозубыми улыбками с глянцевых страниц и вздыхала, разглядывая красавчиков боевиков.

А потом попала в академию и окунулась в змеиную кло-

аку привилегированных сливок человеческого общества, собранных для компании чистокровным драконам.

Двадцать три дракона и драконицы. Последние из древнейших. Один из которых приходится братом Архимагу. Ради них вся эта академия ДРАКО и была выстроена. А еще ради дочки.

Архимаг протащил закон, разрешающий и поощряющий совместное обучение людей, драконьих полукровок и чистокровных отпрысков.

У закона была масса противников. Но в итоге академия ДРАГОН была построена, блестящий преподавательский состав из числа, как людей, так и драконов набран, цена на обучение баснословно завышена, а стипендии только что полукровкам и положены.

Только таких полукровок на всю академию ДРАГОН, как оказалось всего двое: я и дочь Архимага.

Ей повезло больше.

Я же не знала настоящего отца-дракона. Эта тема замалчивалась в нашей семье. Если бы не бесконтрольные частичные обращения, наверное, я бы никогда и не узнала, что неродная дочь. Папа с детства пичкал меня какими-то магическими снадобьями, в надежде, что драконья кровь не пробудится.

Я полезла в карман и достала порошок. Забыла принять после обеда. Всё эти чистокровки виноваты.

Меня выбросило, словно бездомного котенка в открытое

море, в это сборище мажоров, снобов и бездушных зверей. Как люди, так и драконы воротили нос, отворачивались, не хотели здороваться. Мне даже досталась отдельная комната в общежитии потому, что никто не хотел снизойти до полукровки.

Когда я вышла из административного корпуса, удивилась потоку студентов. Солнце клонилось к горизонту, наступило время ужина. Только студенты спешили не в столовую, а в противоположную сторону. Из обрывков оживленных разговоров стало понятно, что все направляются на полигон.

Смотреть на драконов? Должно быть интересное зрелище –тренирующиеся старшекурсники, сверкающие вспотевшими накачанными телами.

А я спокойненько пошла себе в столовую. В животе заурчало –на нервной почве кушать хотелось зверски. Драконица требовала положенную порцию. И шла я, пока не разобрала обрывки фраз. Что-то про ректора. Который... вроде как тренировался с драконами. И плевать мне на голодную драконицу, ноги сами развернулись и присоединились к общему потоку.

Внутренняя ипостась притихла и перестала просить есть, когда я с открытым ртом уставилась на эпатажную тренировку.

Взмыленные старшекурсники с голыми торсами один за другим заканчивали, видимо, третий круг и разваливались на траве с краю тренировочного поля, пытаясь восстановить

дыхание, пока на полосе препятствий не остались лишь Асгар с ректором.

Господин Луцер ничем не уступал молодому дракону. В лучах заходящего солнца оба обнаженных торса сверкали от пота, подчеркивая мощную мускулатуру и рельефы тел. Мышцы перекачивались под кожей при каждом новом броске на препятствие, отжимании или подтягивании, вызывая вздохи у молодых студенток.

Женский состав преподавателей в полном составе пропустил ужин и жадно следил за тренировкой, сбившись в отдельную кучку в сторонке. Даже тучная Эльвира Никанорова пожертвовала горячим, прибилась к учителям с булкой в руке, которую откусила, но так и не прожевала.

По моим расчетам, тренировка неминуемо затянулась бы до полуночи, но, ректор Луцер оборвал упражнение на брусьях после впечатляющего подскока в перевороте сальто. А по толпе пронесся особенно громкий слаженный выдох. После двойного кувырка в воздухе, гибкое тело аккуратно приземлилось на исходной позиции.

Ректор дождался, когда Асгар закончит круг и дал отбой. Щелкнул пальцами и снова нацепил несуразную мантию. Огорченный выдох прокатился эхом по толпе, но его тут же заглушили посвистывания и аплодисменты.

Магически усиленный голос прокатился над площадкой: — Марш всем на ужин, пока столовую не закрыли.

И почему мне кажется, что ректор смотрит именно на ме-

ня? Сделала шаг назад, пытаюсь скрыться от фиолетовых глаз за чужими спинами, и споткнулась. Пахнуло чем-то несвежим.

Меня подхватили под локоток, на ухо прошептали:

— Ландия хочет тебя видеть.

Высокий худой дракон с засаленными белобрысыми паклями мышинового оттенка вызывал чувство брезгливости. Брайли –чистокровка-прихвостень честной компании Асгара. Хотелось выдернуть руку и оттолкнуть его подальше, чтобы держал дистанцию. Хитрые глазки так и бегали по сторонам, норовя заглянуть в вырез платья. Того и гляди слюной закапает. Украдкой вдохнула ртом –от парня неприятно пахло. Он когда-нибудь зубы чистил?

Но имя Ландии не позволило вырваться из цепкой противной хватки.

— После ужина я проведу тебя на тайную церемонию посвящения первокурсников и познакомлю с Ландией.

Он не дождался ответа, скрылся среди прочих студентов, спешащих на ужин.

Я же разглядела дочку Архимага, которая стояла на другом краю площадки в окружении близких подруг. Ее невозможно не заметить –яркие рыжие волосы видно издалека. Неужели, она заинтересовалась моей персоной? Какое облегчение. Даже приподняла руку, чтобы махнуть. Но девушка уже развернулась. Я помахала ей в спину.

Ландия сегодня останется в Академии? Пойдет на тай-

ную студенческую церемонию, и я смогу с ней поговорить? Жизнь заиграла новыми красками.

Я поежилась под чужим взглядом. Казалось, кто-то смотрит на меня в упор. Ландия обернулась? Нет. Ее спина скрылась в толпе. Зато я икнула, когда наткнулась взглядом на ректора, скрестившего руки на груди.

Готова поклясться, это его взгляд я почувствовала кожей. Но Господин Луцер уже смотрел куда-то в сторону. Туда, куда ушел Брайли.

Глава 3

Около двадцати лет назад...

Святозар Луцер, студент старшего курса

Было безумно больно. На душе.

Все говорили, что первая любовь оставляет неизгладимый след. Я натягивал дежурную улыбку, когда получалось, кивал, соглашаясь. Чтобы отстали.

Моя первая несчастная любовь оставила не просто след, а настоящую дырку в ауре. Как мог маскировал это пятно. Ни к чему лишние расспросы. Было так больно, что делиться этой болью ни с кем не хотелось.

Постепенно я растерял всех друзей. На общение просто не хватало сил. Часами сидел, уставившись в одну точку, учился медитировать, уходил вглубь себя, надеялся, что так жизнь пролетит быстрее. Когда-нибудь она закончится. Когда-нибудь эта боль отпустит...

Родители тоже тревожились, и я сбегал, часто проводил время в замке подруги детства и ее мужа Архимага драконов.

Они не лезли в душу. Они позволяли бродить приведением и не пытались давать советы.

Но однажды Архимаг потащил меня в ущелье драконов, прямо на вулкан, в котором проснулся магический фон. Со всем недавно там пробудились драконы из древней кладки яиц.

— Что тебе нужно, Шаардан? — я вяло возражал, когда мы вышли из портала прямо на одном из утесов. — Хочешь, чтобы я повосхищался красотой горного ущелья? Хорошо. Вау. Как красиво, — пробормотал безжизненным голосом.

Похоже, друзья тоже решили взяться за меня, вытянуть из глубокого уныния.

Пора искать новое жилье. Где-нибудь в глухой деревеньке. Поставить стационарный портал, пока сам не умею строить. И никто меня не найдет. И никто не будет беречь больную душу.

Архимаг хмыкнул и потащил в пещеры.

— Зарик, нельзя разбазаривать такой талант ученого, как у тебя. У меня есть важное дело.

Я вздохнул. Мне бы Академию закончить. Долгов накопилось. В тайной канцелярии отпустили в бессрочный отпуск. Ни к каким исследованиям сердце не лежало. Оно хотело побыть в тишине.

Щелчком пальцев Архимаг зажег факелы на стенах, осветив огромную карстовую пустоту, где раньше около трехсот лет хранилась драконья кладка. Но потащил меня дальше, в какой-то лаз. Шаги отдавались гулким эхом.

Впереди послышался жалобный скулёж.

Что это? Кто это?

Стоило залезть в очередной каменный мешок и меня сбilo с ног. Теплая туша повалила на каменный пол, распласталась сверху. Зажглись факелы, и я вздрогнул.

Надо мной нависла темная морда, огонь отразился фиолетовыми бликами в огромных глазищах. Это нечто лизнуло шершавым языком. Снова жалобно проскулило.

— Что это? — попытался спихнуть ...зверька.

Темный комок с фиолетовым отливом спихиваться не желал. Еле выполз из-под него, сел, встать так и не получилось, зверек... дракончик? ластился к ногам, прикладывая зубастую мордочку мне на колени, елозил хвостом, прижимал ушки и поскуливал.

— Не будь таким букой, — укорил Шаардан. — Смотри, как ты ему понравился.

— А он мне —НЕТ! — я спихнул фиолетового зверину, быстренько отполз ближе к Шаардану, встал и отряхнулся. — Все, посмотрел. Идем отсюда.

С виду, маленький дракончик, плюхнулся на задние лапки, поджал хвостик и ушки и жалобно-жалобно заскулил. Даже показалось, что в глазищах заблестели слезы. Он вытянул шею, разглядывая нас, а потом отвернулся, свернулся в комочек, спрятал мордочку и задрожал всем тельцем.

— Он тоже никому не нужен... — протянул Архимаг.

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ЮНОШЕСКОЙ ЛЮБВИ СВЯТОЗАРА в предыдущей книге - "Ведьма для Архимага драконов".

Заглядывайте, там тоже интересно -история о любви Архимага и природной ведьмы Василисы, которая стала его женой. Их официальный брак, заключенный между драко-

ном и человеком, стал первым прецедентом, да еще на таком высоком уровне.

Ведьма для Архимага драконов >>>>>

<https://litnet.com/shrt/SSSB>

Сейчас...

Святозар Люцер, новый ректор Академии ДРАКО

Откинулся в удобном кресле за огромным столом в ректорском кабинете. Огладил седую бороду. Так было легче избавляться от навязчивого женского внимания. За долгие годы я привык к одиночеству. Моя душа – мои потемки. Мне не нужны там посторонние. Потребности тела можно удовлетворять молча.

Разовые встречи меня более чем устаивали. Женские лица, имена не задерживались в памяти, они скользили параллельно моей жизни. Я нашел внутренний баланс. Обрел душевную гармонию. Мне был никто не нужен.

На столе лежали личные дела студенток. С портретов смотрели молодые девушки, неуловимо похожие, красивые, как на подбор: длинные белокурые волосы, пухлые губки, легкий румянец на щеках. Выяснилось, что все эти девушки... беременны. Что за разврат происходит в Академии? Как некстати, едва успел вступить на должность.

Прикрыл глаза. Пройдоха Архимаг и его женушка, моя подруга детства, никак не успокоятся, всё надеются расшевелить застывшее сердце, которое разучилось любить. Потёр

грудь. Как-то душно, надо открыть окно.

В голове всплыли пророческие слова ведьмы: «Твоя душа лишь истинной любовью излечится».

За столько лет моя душа и так излечилась. Без всякой любви. Мне это ни к чему.

Архимаг драконов Шаардан, близкий друг, названный побратим, оторвал от важных экспериментов в лаборатории тайной канцелярии, отправил на пост ректора в Академию, где высокородные чистокровные отпрыски драконов «последние из древнейших» совершенно отбились от рук. Он уповал на то, что я смогу навести порядок.

Я-то понимал, что на самом деле, Шаардан беспокоился за меня. Годами я не вылезал из лаборатории, погружаясь с головой в работу. Не знал, какое число, день недели или даже год. Забывал поесть, мог не спать несколько ночей.

Так я научился жить с болью в сердце и дыркой в ауре, которые остались после расставания с первой любовью. Боль не прошла, дырка не затянулась. Я просто научился с этим жить.

В целом, я даже примирился с жизнью и чувствовал себя вполне комфортно. Много экспериментов, физические и ментальные тренировки с Архимагом, редкие девушки, которых Шаардан подсовывал мне в постель.

Им не удавалось согреть душу, только холодные простыни. Я быстро избавлялся от этого балласта, они не задерживались в моей памяти.

Единственное близкое и теплое существо, которое согрело мне душу был Люцик.

Как я не отнекивался тогда в пещере от малыша, которого мне подсунил Архимаг, а всё-таки пришел позже тайком и забрал фиолетового брошенку.

Архимаг рассказал, что в древней кладке хранилось двадцать три яйца. Все успешно вылупились, в том числе и его собственный брат. Всех разобрали счастливые родственники. Брата Шаардан забрал на воспитание так, как родители погибли.

А вот, фиолетовый дракоша обнаружился в каменных завалах благодаря настойчивому крику и оказался полной неожиданностью.

Позже я исследовал скорлупу и выяснилось, что яйцу было, предположительно, более трех тысяч лет.

Проблема заключалась в том, что у дракончика не было человеческой ипостаси. Возможно, природа сыграла злую шутку, а может просто вторая часть погибла, но без привязки к человеку, малыш не смог бы выжить.

Я занялся тайными экспериментами, но позже выяснилось, что хитрый Шаардан на это и рассчитывал. Я привязал дракона к собственной ауре, что получилось во многом благодаря дыре в моей энергетической структуре. Пустота заполнилась, мне стало легче жить. Дракон выжил, он стал частью меня и нашей общей тайной с Архимагом. Люцик. От моего фамильного имени. Все считали мою вторую ипостась

искусной иллюзией.

Люцик подрос, ему требовалась свобода движения, простор и частые обороты. Дракон всё время отрывал от работы в лаборатории. Так что предложение Архимага пришлось кстати. Дракон прыгал от счастья.

Вот, и сейчас он елозил внутри и как-то нервно дергался. Я открыл окно, вдохнул свежего воздуха, снова потер грудь. Место привязки дракона – дыра в ауре зудела. К непогоде что ли?

Люцик волновался. Он втягивал воздух вместе со мной, как будто чувствовал чего-то, чего не чуял я сам. Хотя за годы привязки, мой слух, зрение, обоняние – все органы чувств обострились до звериного восприятия – побочный эффект.

Дракон толкал пойти наружу. Не терпится обернуться?

Студентам обороты без надзора запрещены, но я могу выпустить мальчика порезвиться.

И тут я уловил движение на поле рядом с полигоном. Присмотрелся. Мать его за ногу, по полю гнались драконы. И Асгар, братец Архимага в первых рядах. От кого не ожидал. Что ж, предстоит воспитательная работа. Опыт имелся. Вырастить драконью сущность в одиночку – это вам не простого ребеночка воспитать.

Немного переоценил воспитательские таланты, Люцик за просто выпрыгнул в окно. Вместе со мной, естественно. С пятого этажа. Оставалось надеяться, что нас никто не видел. Мне так не хотелось афишировать способности. Вполне

устраивал образ старца с седой бородой.

Дракон словно взбесился, рванул наперерез обалдевшим зверинам, которые даже притормозили от неожиданности. Не притормозила лишь одна бесстыжая студентка с задранной по самое исподнее юбкой.

И тоже блондинка, как и остальные беременные студентки. Но ее дела не было на столе. Значит, еще не обрюхатили. Тоскливо подумал, что, не дай Святая Елена, чистокровки тут мне наделали бастардов.

Какие развратные нравы царят в Академии. Чтобы вот так, средь бела дня завлекать молодых чистокровок голыми ногами. Длинными стройными ножками, с мягкими коленками, округлыми бедрами то и дело, мелькающими среди рюшек. Мысленно обхватил эти самые бедра руками и задрал повыше юбку, мельтешащую, мешающую рассмотреть получше. Мысленно прижал эти бедра ближе, сжал крепче, скользнул рукой под панталончики.

Фантазия так захватила, что я проигнорировал запах, который вскружил голову Люцику и зверина чуть не врезался в хрупкую фигурку, затормозил в последний момент ... и получил струю огненного пламени в грудь.

Глава 4

Дракон, вырвавшийся из-под контроля, завизжал в голове. Еле сдержал крик внутри. Нам надо сохранять видимость иллюзии. Люцик принял основную боль от ожога на себя, спрятался, свернулся в комочек, тихонечко поскуливая, зализывая рану.

Занятый тем, что старательно выплетал фантом пузырей от лопнувшей иллюзии, я упустил контроль за человеческим телом. В последний момент кинул щит от ожогов, но одежда сгорела. А вместе с ней и ...все волосы на теле?

Конспиратор хренов. Моя седая борода, спутанные пакли – всё погорело прахом и осыпалось к ногам.

Резко крутнулся, разворачиваясь задом. Так опозориться перед чистокровками, с которыми еще воспитательную работу проводить... Нет, так опозориться перед голыми ножками, которые уже практически прощупал пальцами. Мысленно. Хотелось не мысленно, а на самом деле. Выругался. Кончики пальцев аж покалывало.

Перевел взгляд на проснувшееся возбуждение. Без волос. Совершенно. Хорошо, что хоть успел отвернуться. Вот бы реальный позор получился бы, заметь кто из драконов... или обладательница ножек. Стыда и насмешек не оберешься. Разозлился. Остервенело наколдовал новую мантию, пошире, чтоб точно никто ничего не заметил.

Развернулся, бросил суровый взгляд на одну наглую девицу, которая продолжала соблазнять голыми ногами. Люцер встрепнулся, полез наружу. Сердито упихал на место. Ты-то куда? Наверное, глаза сверкнули. Этого негодника всегда выдавал фиолетовый блеск в моих глазах.

Девушка покраснела, белокурые прядки растрепались и выбились из причёски, тяжело дышала, только добавляя мне возбуждения. Кончики пальцев снова кольнуло, как будто они прикоснулись к желанному телу напротив. Шея практически ощущала её горячее дыхание.

Люцер всё нюхал и нюхал, я переживал как бы никто не расслышал его сопение. У дракона реально закружилась голова от её запаха. От запаха драконицы? Какая-то недоделанная, поломанная зверина ощущалась внутри разнузданной девушки.

Интересно, она намеренно окатила меня пламенем? Да, нет, похоже на бесконтрольную частичную трансформацию. Люцер довольно урчал: «Да, да, это эмоциональный срыв... реакция на меня...»

Девушка так и стояла с задранной юбкой. Краешек панталончиков призывно торчал. Соблазнила меня? На виду у всех этих пацанов, пропитанных тестостероном? Или это она их соблазнила? Сразу всех что ли? Люцер недовольно рыкнул. Я скривился сильнее и крикнул:

— Прикройтесь!

Получилось слишком эмоционально. Самой собой вырва-

лось магическое усиление голоса. Да что ж такое.

Она дернула юбку вниз, послышался треск ткани.

Возбуждение усилилось потому, что я представил, как сам разрываю на ней платье. Люцер пыхтел всюду. Насилу удержал пар, который чуть не повалил из ноздрей.

Переключил внимание. Внутренним зрением подключился к маг.сети Академии, нашел совпадение с портретом –Эд-на Корвейн, первокурсница. Гуляющая девка в Академии? На первом курсе? Остальные беременные по крайней мере учились на старших курсах. Или эта первокурсница еще не успела?

Влепил выговор, затем сразу же второй. Уже открыл рот, чтобы вклеить третий и отправить на отчисление. Люцер взбесился. Я и сам был не прочь развлечься, пусть и с развратной малолеткой. Разочек. Или два. Тем более сама себя так откровенно предлагает. А потом вклеить третий выговор и отправить подальше.

Рот. Ее губы подрагивали. Так хотелось смять их поцелуем. Да, что ж я так реагирую. Люцик еще подначивает. Я вконец разозлился и скинул весь гнев на зарвавшихся драконов.

Выпустили зверей без предписания. Запросто мог бы отчислить. Это было бы слишком просто. Не за этим сюда Архимаг прислал. Будем наводить порядки. Еще выяснение отцовства предстояло впереди... Беременные студентки... Тоскливое раздражение разлилось в груди.

Чуть не придушил какого-то худющего пацана с грязными

паклями. Позорище драконам.

Асгар вздумал оговариваться... Конечно, я не собираюсь жаловаться Шаардану, сам справлюсь.

Студентка под шумок вздумала улизнуть.

Кто же ее отпустит. Так раздражила. Перегородил дорогу, она впечаталась головой в грудь. Обошлось без пламени.

Я уже спустил гнев на «древнейших» и более трезво посмотрел на девушку. Ее аура странно себя вела. Исковерканные потоки немного остудили возбуждение и вызвали интерес ученого.

В чем причина?

Я так увлекся ножками в поле, что больше ничего не видел. Уже пару месяцев никого не было в моей постели, безумное желание захлестнуло, раздражило спящее либидо, разозлило.

А я теперь –прежде всего ректор Академии. Мне надо думать головой, а не ...другим местом. И отвечать за безопасность студентов. А у этой студентки бесконтрольная трансформация, которая опасна для окружающих. Хорошо, что это я попался ей на пути, а не кто-нибудь из людей.

Необходимо разобраться. Что там у нее с аурой.

Схватил и затащил в портал, к себе в кабинет. Чтобы никто не мешал. Разбираться с аурой. Ну, или не только с аурой... Что б меня.

Приказал раздеваться. Понятно, мне надо было разобраться с кривыми энергетическими потоками.

Но чертовое возбуждение вернулось. Девушка снова стала предлагать себя. Призывно пялилась на диван.

Чего она медлит? Надо поскорее разобраться с ее аурой, потом так и быть, я не сдержусь. Не посмотрю на то, что студентка.

Впрочем, это исправимо. Я кинул ей приказ об отчислении. Хотел успокоить свою совесть?

Студентка медлила, и снова злила. Во мне боролись возбуждение и интерес ученого. Что-то коверкало потоки в ее ауре. Возможно, было причиной бесконтрольной трансформации.

Я сканировал юное тело, в поисках инородного предмета. Такое соблазнительное тело. Она стеснялась? Дрожали пальчики, дрожали губки... У меня внутри тоже что-то задрожало. Вцепился в крышку стола.

— Раздевайтесь, — подтолкнул ускориться.

Пуговичка, еще одна, расстегнула корсет до талии, потянула рукава вниз, обнажила грудь, которую не скрывала прозрачная сорочка. Подавил стон.

Просто давно не было женщины. Сглотнул. Надо сосредоточиться. Что не так с аурой?

Нашел. Кулон на груди. Явно блокирующий артефакт. Надо проверить.

Шепчет что-то про то, чтобы не заставлял ее...

Что? Не заставлял ее что? Быть со мной? Так это я ее заставляю?

Люцик подначивал, что я не так понял. Требовал, чтобы я сделал ей приятное, чтоб она заткнулась и получила удовольствие, и перестала строить из себя недотрогу. Цену себе набивать.

Постарался не слушать провокатора. Пошел за кулоном. Задержался, не в силах оторваться от полуприкрытого тела. Девушка расцепила руки, которыми пыталась прикрыться. Я потянулся приласкать грудь и услышал ее:

— Я не хочу...

Так и не притронулся. Застыл. Она меня отвергает?

Судорожно вдохнул. Девственница... Драканий нюх не мог ошибаться. Сорвал кулон с груди. Метнулся обратно к столу, подальше от соблазнительного тела. Сосредоточился на рассматривании кулона. Забавная вещичка.

Чуть не лишил девушки невинности. Надо удовлетворить свои потребности. Сегодня же ночью. Срочно. А то от голода уже на студенток срываюсь. Но хотелось именно эту.

Эмоции взяли верх, и я набросился с обвинениями. Повел себя, как малолетний пацан. Да что же такое! Не смог взять себя в руки! Единственное, что смог в порыве неудовлетворенного возбуждения, это выгнать ее за дверь. Еще и воздушным потоком подтолкнул, выплескивая раздражение.

— ВОН!

Открыл глаза и выдохнул только когда услышал звук хлопнувшей двери.

Поднял приказ об отчислении, бросил на стол. Что я тво-

рю? Девочке нужна помощь с ее исковерканной аурой и бесконтрольной трансформацией, а я разбрасываюсь приказами об отчислении.

А нечего соблазнять голыми ногами. Вставил слово Люцик. И доверительно прошептал: «Я влюбился в ее драконицу». За что мне это? Любвеобильный ты мой, ты еще и дракониц-то в своей жизни не видел. Первая, кого унюхал!

Душ. Мне нужно срочно охладиться. Прогнать возбуждение и дожидаться вечера.

Холоднее, еще холоднее, пока не пошла совсем ледяная вода.

Не сильно помогло. Хмыкнул, разглядывая лысое отражение. Уже не совсем лысое. Потрогал рукой острый ежик. Русые волосы вернулись. Гормональный всплеск? Меня больше устраивали седые. Что эта девица сотворила с нами, а, Люцик? Пойдем-ка потренируемся с Асгаром, выпустим пыл.

Может, одна студентка, с поломанной аурой будет проходит мимо... Пусть посмотрит. А то «не хочу»...

Неужели так плох? Не стал надевать рубашку, остался в одних штанах. Поиграл мускулами перед зеркалом. Что не так? Никто не жаловался. Тренировки я никогда не пропускал. Они помогали отключать мысли и забывать о ноющей боли в душе.

Она пришла на полигон вместе со всеми.

Сразу разглядел ее фиолетовое платье, словно специ-

ально подобранное в тон чешуе Люцика.

Мои органы чувств вели себя острее, чем у некоторых чистокровных драконов. Зрение, обоняние, осязание. Мои реакции удивляли самого Архимага. Я был быстрее – тело двигалось с такой скоростью, что человеческий глаз не всегда мог уловить. Я был наглее – мои страхи остались в юности. Я так часто хотел умереть, что перестал бояться смерти. И я был достаточно осторожен, чтобы не выдавать себя никому, кроме Архимага.

Вот, и сейчас стоило большого труда сдержаться самому, и удержать чешуйчатую часть в узде. И все-таки я сделал двойное сальто. Мог бы и тройное запросто. Она точно видела. И слышала все эти восхищенные вздохи вокруг.

Ну, все. Веду себя, как мальчишка. Собрался. Прикрикнул толпе, чтобы расходились.

Зря устроил представление. Повелся на подначки Люцика. Заметил рыжие волосы Ландии. И она здесь. Ох, будет теперь разговоров в гостях у Архимага...

Зато я хоть немного спустил пар. Надо же так возбудиться. Скорее бы добраться до борделя. На сегодня с меня хватит. Вот это первый рабочий день. Рукой уже нащупывал порталную сеть, настраивал координаты первого пришедшего на ум заведения. Поимею блондиночку.

Асгар закончил пятый круг. Дыхание сбилось, но я отслеживал – его пульс оставался в пределах нормы. Здоров отпрыск. Ему полезно. Надо из него всякую дурь физическими

тренировками выбивать.

Завтра у Шаарданова брата, моего названного племянничка Асгара, день рождения. Отвертеться от визита к Архимагу не получится. Вот, они мне навысказывают... Одной рукой продолжал выстраивать портал, пятерней другой провел по голове — волосы отросли на несколько сантиметров. Шутки и подтруниваний не избежать.

Взгляд так и возвращался к одному фиолетовому недоразумению. Она пряталась в толпе, но ее блондинистые волосы торчали. Она точно наблюдала. Народ разошелся, я разглядел длинного дракона, которому сегодня ауру чуть поджал. Он ошивался со студенткой, открыл рот, заговорил.

Эх, надо было посильнее поджать голосовой канал. Быстро оклемался.

Портал готов. Мне нужна блондинка. Определенно. Сейчас расслаблюсь, спущу напряжение.

Задержался, прислушиваясь к тому, что там дракон с мышиными паклями бормотал девочке в уши.

Он подхватил студентку под локоток. Люцик рыкнул, мешая разобрать слова. Какая-то тайная церемония. Ландия. При чем здесь дочка Архимага?

Оглянулся. Она ушла. Скорее всего уже дома, в замке. У нее личный портал, встроенный в кольцо и разрешение на перемещение. И так задержалась девочка, видимо, из-за моего представления. Разговоры теперь завтра за столом бу-

дет...

Вернулся взглядом к блондиночке с поломанной аурой.

Что там эти недоноски опять затеяли?

Пальцы перебирали потоки контуров выстроенного портала. Тело требовало побыстрее получить разрядку. Задерживаться и выяснять, что происходит совсем не хотелось. Хотелось поскорее в бордель. Сжать уже женское тело и вдолбиться посильнее. И чтоб она молчала. Взять ее сзади, чтоб не видеть лица. Лишь бы были белые волосы.

В голове всплыл давно забытый образ – и тоже белокурые волосы, хрупкая фигурка, такая же молодая и наивная... Хотя, нет, моя первая любовь никогда не была наивна. Напротив, расчётлива не по годам. Любила ли она меня тогда?

С меня хватит Академии на сегодня. Хватит всяких недоумений с поломанной аурой, хватит воспоминаний о прошлом. Надо жить настоящим и уже отыметь кого-нибудь хорошенько.

Я активировал портал.

Достали все.

Хочу расслабиться. Впервые за долгие годы, я сам хочу женщину. Не они залезают ко мне в постель, не Шаардан подкладывает под меня «на всё согласных» и «не очень», которые в итоге всё равно оказываются под моим одеялом. Хочу разрядки. Срочно.

Люцик был против. Достал Люцик. Заткнул дракона, тот обиделся.

Куда направился щенок с нечёсаными паклями?

О какой тайной церемонии посвящения речь? Совсем скоро отбой и комендантский час. Опять нарушать порядок будут?

Да что ж такое.

С сожалением смял выстроенный контур. Визит в места обитания дам легкого поведения и сброс напряжения откладываются. Выдохнул.

Всех сердечно благодарю за обратную связь!!!!!!

если нравится, тыкнете, пжста, звездочку ☆))) если еще нет)

с компа, то это кнопка -"МНЕ ПРАВИТСЯ" на странице книги.

всем тыкнувшим -мое огромное спасибо. Очень помогает продвигаться на сайте. Я здесь эксклюзивный автор, больше нигде не публикую. Ну, и, конечно, настроение сильно улучшается с каждой новой звездочкой, подпиской (это кнопка -ОТСЛЕЖИВАТЬ АВТОРА на баннере страницы, если с компа) и комментиком)))

Всех обнимаю))))))♥#♥#♥#

Кто не знает, как это сделать, смотрите инструкцию)))

Глава 5

Эдна Корвейн

Брайли крепко держал под локоток, всё ускорял шаг, тащил куда-то на самые задворки академии ДРАГОН.

На вопрос, куда именно меня тащит этот противный дракон старшекурсник загадочно улыбнулся, зрачок на секунду вытянулся в линию, глаза сверкнули голубым. Отразили блеск фонаря?

Он притиснул сильнее. Совершенно неприлично. Я не посмела возразить.

— Эдна, малышка. Слишком много вопросов. Кому это надо? Тебе или мне? — протарахтел хриплым голосом, еще толком не оправился от удушающего захвата ауры ректором.

Если бы ему было не надо, он бы и на версту ко мне не приблизился. Пока что, он не объяснил в чем именно, его интерес.

Высокий худой дракон с засаленными белобрысыми паклями мышиноного оттенка вызывал чувство брезгливости. Хотелось выдернуть руку и оттолкнуть его подальше, чтобы держал дистанцию. Хитрые глазки так и бегали по сторонам.

Чем дальше мы уходили, тем тише и темнее становилось. Пришлось сойти с дорожки, свет фонарей остался позади. Теплым осенним вечером я поежилась от холодка, пробежавшего по спине.

Я не обманывалась насчет желаний слюнявого подхалима Брайли, но он обещал помочь. Не думала, что у него хватит духа приставать. Кишка –тонка.

Дракон сделал предложение, от которого я не смела отказаться, подловил после ужина, даже подумать не дал. Подхватил под локоток и потащил по траве, скрываясь в тени деревьев вдоль дорожки. Чтоб не дай Магинечка Елена, кто-нибудь не заметил его в моей компании.

Обещал провести на тайную церемонию посвящения первокурсников. Но, главное, сказал, что Ландия, дочка самого Архимага драконов, которая, как и я была полукровкой, хотела познакомиться со мной.

Мне ужасно нужны связи. Я рассчитывала на покровительство Ландии. В конце концов, это её папочка, протащил в Драконий Совет закон об интеграции полукровок и поправку, разрешающую и поощряющую обучение таких, как мы с Ландией, среди чистокровных отпрысков.

Только таких полукровок на всю академию ДРАКО, нас оказалось всего двое.

Впереди на фоне ночного неба с редкими звездами чернели шпили огромного капища. Лишь за большие заслуги драконы удостоивались чести быть захороненными в подземных склепах академии.

Место окутала зловещая темнота –ведь ночь –не время навещать мертвых.

Перед массивной кованной дверью Брайли притормозил,

заглянул мне в глаза. Здесь не было фонарей, но показалось, что ушлые глазки снова сверкнули голубым. Он затараторил шипящей скороговоркой на выдохе:

— Я привёл тебя на церемонию посвящения для первокурсников. Многие были против твоего присутствия, но я поручился. Теперь ты должна отплатить — ты должна меня слушаться. Беспрекословно. Чтобы не подорвать мой авторитет.

Какой у него авторитет? Бегаёт шестеркой на побегушках у верхушки мажориков.

Меня же интересовал только один вопрос:

— Ландия. Она тоже здесь? Ты меня представишь?

Брайли слегка поморщился. Почему-то казалось, что белок на его глазах отсвечивает голубым. Он прямо впился пронзительным взглядом.

— Представлю. Но ты должна меня слушаться. Делать то, что я велю.

— Что именно? — под ложечкой неприятно засосало.

Меня так захватила идея свести знакомство с Ландией, что я только сейчас подумала, что вся эта затея как-то дурно пахнет. Или это от Брайли нехорошо пахнет. Старалась не морщиться.

— Все первокурсники проходят посвящение по очереди. У каждого свой провожатый. Я заведу тебя в центр залы. Не доходя до алтаря на полу лежит подушечка. Как я скажу, преклонишь колени. Тебе дадут испить священный нектар.

— Брайли, что там мне дадут? Крепкий алкоголь?

Старшекурсник сглотнул, заговорил каким-то замогильным голосом:

— Слушай меня, Эдна. Ты сделаешь то, что я велю.

Его глаза и, правда, отсвечивали голубой дымкой. Магинечка Елена, что это? Стало не по себе.

Он приказал:

— Покажи грудь.

Странная просьба вызвала нервный смешок.

— Это — несмешная шутка, Брайли.

Я пыталась улыбнуться, но не получалось. Или он не шутил?

Слава магинечке, Брайли не полез распускать руки. Наоборот, он стушевался, растерял высокомерный запал. Да и глаза у него нормальные. Иллюзию что ли какую-то использовал? Он растерялся, запустил пятерню в сальные волосы, выдохнул:

— Не действует.

— Что не действует?

Его обаяние? Жалкий закомплексованный болван. Думал, раз я полукровка, то с удовольствием приму его покровительство и его постель? Да он такой трус, что даже сюда тащил меня по стеночке, чтоб никто нас вместе не увидел. Хочет тайком ко мне по ночам лазить?

Или он рассчитывал на эффект неожиданности? Получилось. Настолько неожиданно, что я больше и слова вымол-

вить не могла. Сверлила укоризненным взглядом, пытаясь воззвать к чувству совести.

Брайли сцепил пальцы, нервно перебирал ими, отвел глаза, которыми до этого пытался произвести впечатление.

И тут от осознания холодные мурашки пробежались по позвоночнику:

— Ты что, пробовал на мне какое-то заклинание?

Брайли горячо зашептал:

— Эдна, не сдавай меня. У меня есть родовые чары подчинения. Я могу внушать людям что-то простое и они меня слушаются. Иногда, — бросил оценивающий взгляд. — Ты же наполовину человек вроде. На тебя совсем не подействовало?

Он еще спрашивает? Вот, вонючий гад. Сиськи ему мои подавай. И на церемонии, наверняка, дадут выпить какой-нибудь крепкий алкоголь. Если не чего-нибудь покруче.

Брайли собрался с мыслями и зашипел:

— Тебе же нужно это знакомство с Ландией? Она там будет. Ты поможешь мне, я отплачу тебе. Что тебе стоит претвориться, что на тебя действует моя магия? Я не уроню свой авторитет в глазах «Древнейших», ты пройдешь посвящение и получишь свою Ландию. Все довольны.

Куда уж там ронять авторитет еще ниже? Видела я, с каким презрением шайка «Древнейших» относится к Брайли. Даже жалко недотёпу стало. Прихвостень, виляющий хвостом у ног сильнейших.

Он протянул руку:

— Договор?

Мне не помешает лишний союзник в академии. Я здесь уже неделю, но так и не завела знакомств.

К тому же, я знаю секрет Брайли. Использовать принуждение на людях —за это и из академии вылететь можно, и даже срок получить.

Я вложила ладошку в потную лапу Брайли.

Очень зря.

Дверь натужно заскрипела, на силу поддалась щедеушно-му дылде. Я воровато оглянулась —если нас поймают в капище ночью —может не обойтись простым выговором. Не зря здесь не горели фонари —место не предназначалось для ночных посещений.

К тому же и комендантский час на носу. Обратно придется пробираться тайком и в комнату лезть через окно. В холле стережет строгая комендантша, особенно в первые пару часов после отбоя. Да, и потом запирает на засов.

Весь первый этаж капища отвели под просторную залу для проведения месс. Мы нырнули в полную темноту, но стоило ступить внутрь и зажглись свечи на полу, выставленные дорожкой к центру залы, где, не доходя до алтаря лежала красная бархатная подушечка для молебна. Такие использовали в особо торжественных случаях, когда на церемонии в храме надо преклонить колени. Перед священником, лицом к алтарю.

Брайли торжественно вел меня между зажженными свечами, которые ничего толком не освещали, а выхватывали лишь тени между колонн по периметру залы и источали тонкий аромат ладана. Интересно, сколько здесь народу? Не похоже, что много. Шаги улетали гулким эхом под своды потолка, утопающего в темноте.

За алтарем, в редких отсветах огоньков, едва различимо виднелись очертания статуй богов: Святой Магини Елены и три воплощения Драго -трижды единого духом. Всего четыре силуэта. Мысленно вознесла молитвы. Они же не допустят ничего плохого?

Когда мы подошли к подушечке, загорелись еще свечи, расставленные большим кругом так, что отчетливо можно рассмотреть того, кто окажется в центре.

Брайли отпустил и сделал жест рукой, приглашая в круг. Навели антураж, создали таинственную атмосферу тишины и загадки. Никто не проронил ни звука, не кашлянул и не поперхнулся.

— Преклони колени, дитя, — торжественно провозгласил Брайли, копируя священника.

Поперхнулась я. Но подавила кашель, памятуя о соглашении. Подошла к подушечке, собралась опуститься лицом к алтарю перед богами, когда Брайли остановил:

— Развернись ко мне, дитя.

Он подошел. Как-то мне всё это не нравилось. Становиться на колени спиной к алтарю —смахивало на богохульство.

Я послушно развернулась. Определенно, в глазах Брайли клубилась легкая голубоватая дымка, хорошо заметная при свечах.

— На колени, дитя.

Я сомневалась. Он состроил страшную гримасу, одними губами сказал: «Договор».

Пришлось опуститься.

Он смотрел мне в глаза и вещал:

— Готовься испить священный нектар, дитя. Скажи «да» в знак согласия. Ты готова испить наш нектар?

Я округлила глаза. Что за цирк он устроил?

Снова одними губами Брайли показал «да», кивнул головой, поощряя меня. Отчаянная мольба промелькнула за голубой дымкой.

Пришлось выдавить:

— Да.

Сбоку тихонечко щелкнуло, похоже на заклинание клятвенного обещания и послышался шелест свитка. Я даже открыла рот от удивления, собираясь спросить, что это было, но Брайли опередил. Потной лапищей оттянул мой подбородок ниже:

— Всё правильно, дитя. Открой ротик шире.

Не успела удивиться, как в руках Брайли появился кусок темной ткани, он наклонился завязать глаза. Я так и стояла на коленях с раскрытым ртом.

— Не закрывай рот, — произнес с нажимом. — Сейчас

будет нектар.

Мы так не договаривались. Я захлопнула рот, хотела встать, он удержал за плечи, и тихо-тихо шепнул на ухо:

— Ландия здесь.

Я замерла.

— Рот, Эдна, — прошелестел над ухом.

Приоткрыла губы. Ладно, пригублю их кубок. Сделаю вид, что пью, чтобы там ни было от одного глотка ничего мне не будет.

Я прислушивалась, пока Брайли затягивал повязку, а он добил, пробормотав странное:

— Всё по-честному. Сама согласилась. И принуждения никакого не понадобилось.

Тишина, нарушаемая лишь потрескиванием свечей, уступила место шорохам.

Не уверена, но казалось, кто-то подходил ближе. Да, я улавливала едва заметный звук мягких шагов. Как будто хищники собирались в круг, боясь потревожить жертву.

Где там его кубок?

Вокруг раздались щелчки пряжек, как будто расстегивали опояски, потом шелест одежды.

Я сжала губы, дернула повязку.

Даже не сразу поняла, что это было. Надо мной возвышался огромный парень. Не слышала, как подкрался. Мелькнули платиновые волосы в свете свечей. Асгар?

Толком не рассмотрела потому, что я выпала в осадок —

у парня были спущены штаны, прямо перед моим лицом. Он был возбужден. Я отшатнулась. Боковым зрением видела, что вокруг нас стоят еще несколько объемных адептов-старшекурсников без штанов.

Снова «последние из древнейших»? Элита драконов? В таком разнузданном виде? Они устроили представление с раздеванием для меня? Для целой академии? Я дернула головой, пытаюсь разглядеть. А Ландия тоже наблюдает? Что за непотребство творится в стенах академии?

Асгар пробасил сверху:

— Открой ротик, детка.

ЧТО? Это он мне?

Глава 6

К горлу подкатила тошнота. Все волоски на теле встали дыбом, когда стоило подумать о том, что он удумал предложить.

И стало так обидно. И стыдно. И жалко себя. Они опять вздумали издеваться.

Страшно представить, чем всё могло закончиться, подействуй внушение Брайли.

И тут до меня дошло, что этот подхалим знал, что здесь будет происходить! И всё равно затащил сюда, и уговорил претвориться, что я на всё согласна. Фактически, я и согласна получается — я слышала, как щелкнуло клятвенное заклинание. Брайли меня подставил.

Злость вместе с тошнотворной реакцией поднялась из глубины желудка. Меня стошнило прямо на ноги Асгара. Но этим не закончилось потому, что моя недоделанная драконица полезла наружу в неконтролируемом обороте, выворачивая кости с хрустом. Перед глазами заплескали пятна. Боль прострелила тело насквозь.

Закричала я уже когда меня кто-то грубо вздернул с колен вверх, и смутно знакомый голос раскатился громогласным эхом по молельной зале. Только смысл слов ускользал.

А вот мои руки удлинились, выросли в непропорциональных размерах, из пальцев выскочили когти, словно кинжалы.

Драконница намеревалась откромсать обидчику непотребную часть тела.

«Причинение физического увечья» — всплыла в голове заученная формулировка из Устава. Отчисление.

Я услышала рык собственной драконницы внутри: «Они не люди. Даже драконами зваться недостойны. Зверrrrrри...»

Над ухом властно гаркнули:

— Контроль, студентка.

Я прониклась.

Драконница не очень. Она вспорола когтями чужую одежду, задела нежную человеческую кожу, запах крови пощекотал ноздри, а рот наполнился слюной.

Я никогда не думала, что кровь может пахнуть так вкусно. Так соблазнительно, что закружилась голова. А в теле проснулось неведомое ранее желание, от которого мурашки разбежались по коже, и подогнулись ноги.

Меня сгребли в объятия, словно тисками сжали, вынуждая запрокинуть голову и уставиться в темные глаза, в которых зрачки поглотили радужки, оставив лишь тоненький сверкающий фиолетовый ободок.

Какие-то знакомые глаза, без ресниц. Как у ректора. Пылают яростными чувствами, и почему-то кажется, что злость плескается лишь на самом дне зрачков. А сверху их заволочло необузданным порывом страсти.

Ректор сжал сильнее, впечатывая в каменное тело, тяжелое дыхание скользило по лицу. Его разодранное плечо кро-

вило и запах заставлял плавать в незнакомых чувственных ощущениях. Драконица скребла изнутри и извивалась от возбуждения. Сердце бешено стучало, отдавало в ребра.

Губы ректора, только что сомкнутые в тонкую суровую линию, вдруг неожиданно расслабились. И сразу показались такими мягкими и нежными, что захотелось проверить, а так ли это на самом деле. Мой рот приоткрылся.

Да, я ждала поцелуя, привстала на носочки. И ректор потянулся к моим губам в ответном необдуманном порыве.

Но, драконица имела свои планы.

Она вонзилась острыми зубами в разодранное плечо, дразнившее ароматом, которому не получалось сопротивляться.

Меня прострелила острая вспышка наслаждения, которой вторил дикий мужской стон. Ректор откинул голову, позволяя впиться глубже, его руки сдавили чуть крепче. Дрожь прокатилась до самых кончиков пальцев на ногах.

Все мышцы резко сократились, замерли, выбив дыхание, а потом взорвались мощной приливной волной, расплавив изнутри. Тела больше не существовало. Осталось лишь сознание, которое сплелось с чужими чувствами.

Нас накрыл чувственный экстаз. Один на двоих.

Я не подозревала, что можно испытать настолько яркие переживания, почувствовать такую близость с другим человеком, словно мы превратились в одно целое. Это был шок. Приятный. Слишком приятный.

Возвращаться в реальность не хотелось, но ощущение полета раскатилось эхом, оставив сладкие отголоски по всему телу и медленно истаяло, отпустило, вернуло к жизни.

Я не заметила, когда мужские руки перестали сжимать, а принялись ласкать спину, когда успели ослабить шнуровку корсета сзади и проникли под ткань. Сквозь тонкую сорочку ощутила горячие прикосновения пальцев. Они ласкали, успокаивая, даря нежность и благодарность за доставленное удовольствие. Ведь, я чувствовала, что мужчина, прижимающий к себе побывал на вершине блаженства вместе со мной, тоже медленно приходил в себя.

Когда порыв схлынул, я инстинктивно зализала рану на его плече. Она быстро затянулась. Драконица заурчала, успокоилась, свернулась клубочком в районе живота.

Мою голову уложили на широкую грудь, нежно погладили, перебирая прядки между пальцев. Теплое дыхание щекотало макушку. Теперь я различила знакомый запах сандала, смешанный с неповторимым мужским ароматом.

Что это было?

Я успокоилась, разомлела...

...но постепенно до меня дошло, что я стою, прижимаюсь к мужчине самым неприличным образом. Одной рукой он зарылся мне в волосы, другой залез под одежду. И этот мужчина, который так вкусно пахнет сандалом и собственным неповторимым мужским ароматом ... — мой ректор. ... Ох, ёёё....

А я подтверждаю все его обвинения и веду себя, как гуляющая девка. Липну к нему, обнимаюсь и разрешаю трогать себя под одеждой. И, вообще, снова причинила ему физический вред. Порезала когтями, укусила. Правда, рана уже затянулась... И что это было, и как так получилось, я не поняла.

А то блаженство, которое я тут испытала рядом с ректором, вызвало бурю стыда. Казалось, даже корни волос загорелись, а волоски по всему телу снова встали дыбом.

А он, вообще, видел меня на коленях перед драконом со спущенными штанами...

А я знаю, как он умеет злиться, как сверкает фиолетовыми зрачками... Стало страшно.

Его объятия тоже застыли, из мягких превратились в напряженные и скованные. Тоже сообразил, что мы тут непотребством занимаемся?

Над ухом хрипло прозвучало:

— Что вы себе позволяете, студентка Корвейн?

Надо же, он знает мою фамилию. Платье болтается, шнуровка ослаблена.

Что Я себе позволяю? Как так?

Дернулась, отстраниться не получилось — рука ректора застряла под корсетом. Я тихонечко простонала в отчаяние.

— Ах, вот, как вы телом зарабатываете и при этом храните девственность!

— Что?

— Оральные ласки...

Я перебила, застонала уже в голос:

— Но я не виновата. Я не хотела.

Замолчала, вспомнив злющего боевика, родственника Архимага, который приказал мне помалкивать. Вспомнила и его причиндал, которым размахивал перед лицом. Вот, урод. А еще вспомнила про клятвенное заклинание, которое щелкнуло, когда я ответила согласием на вопрос Брайли. Даже если захочу пожаловаться на Асгара, у него есть мое согласие.

— Разберемся, — выплюнул ректор, выдохнул и с трудом выговорил: — Интимный укус ректора, студентка Корвейн, — голос дрогнул. — Вы так хотели выпросить согласие не отчислять?

— Как интимный? — язык еле повернулся выговорить последнее слово.

Да, это правильно слово. Это было настолько интимно, насколько, вообще, возможно между мужчиной и женщиной. Я это чувствовала каждой клеточкой тела. И я это сделала. С ректором. Как же ужасно стыдно. Я даже не знала, что такое бывает, а он, похоже знает, о чем говорит...

Зажмурилась, закусила губы. Рука под корсетом уже дырку прожгла. Спина горела. Что я себе позволяю? Что он себе позволяет? Так и прилип, не отпускает.

— Вы притворяетесь, студентка, Корвейн? Как часто вы оказываете услуги интимных укусов? Только не говорите,

что вы не знали, что слюна дракона, попадая в кровь, вызывает сильнейшее возбуждение.

Я даже вспотела. Что я натворила? Всхлипнула. Точно отчислит. Я ничего не докажу. А еще так не хотелось, чтобы ректор обо мне плохо думал. Я не такая! Слова сами вырвались:

— Это не я! Это всё драконица. Я ее не контролирую, — старалась сдержать слезы.

Ректор выдернул руку из-под корсета, отшатнулся. При этом из моего кармана выпал приказ об отчислении. Под ткань пробрался холодок, пробежался по спине.

Он наклонился. Поднял. Медленно развернул. Очень медленно. О, нет...

— Вы, оказывается, воровка, — новое обвинение.

Справедливое, между прочим. Ответить было нечего. Так и уставилась на злосчастную бумажку в его руках. А эти руки вдруг разорвали приказ на мелкие кусочки, бросили передо мной — клочки разлетелись красивым салютом, осели на пол, сквозняк раздул в разные стороны. Один клочок попал в пламя свечи — вспыхнул и моментально превратился в пепел. Было бы красиво, если бы не было так страшно.

— Ваше воровство ничего бы не изменило, если бы я, действительно, решил вас отчислить.

Я понимала. Но, он только заступил в должность. И у него столько дел... А тут я. Подумаешь, может и забыл бы. Если бы не маячила перед глазами. Но я снова попалась. И не про-

сто попалась, а снова набросилась на ректора. Снова драконница проявилась в неконтролируемой трансформации.

Только и смогла переспросить, ни жива, ни мертва:

— Так вы не будете меня отчислять?

Ректор склонил голову к плечу, уставился мне на грудь. Смазанным движением оказался снова передо мной и рванул за шнурок, срывая фамильный кулон. В этот раз порвал шнурок и снова глаза загорелись фиолетовым светом. Нет, мне это, определенно, не кажется. В темноте фиолетовый блеск отчетливо видно.

Несдержанно выругался. Разозлился еще больше и как щелкнет пальцами, а с пола взметнулись клочки порванного приказа, закружились небольшим вихрем и полетели к ректору, сложились в целую бумажку у него в руке. Лишь с краешка виднелось обугленное пятнышко —наверное, тот клочок, который сгорел от свечи.

— Что за самодурство? Что за самовольное поведение, студентка, Корвейн?

Ректор размахивал приказом, вызывая панику.

— Этот кулон ломает вашу ауру. Я же забрал его у вас.

— Это фамильный кулон, — прошептала еле слышно.

Папа надел мне его еще в детстве. Он знал?

— Этот кулон вызывает бесконтрольные трансформации, студентка Ковейн!

Ректор Луцер свернул свиток в трубочку. Я проводила печальным взглядом приказ, который скрылся в кармане кам-

зола.

— Я не потерплю нарушение дисциплины в Академии.

— Отчислите? — обреченно уставилась на карман.

Всё размазалось перед глазами из-за скопившихся слёз.

Ректор погладил карман камзола с приказом.

— Дам еще шанс. Понаблюдаю за вашим поведением.

Я совсем страх потеряла:

— И кулон вернете? Это папин. Он мне дорог.

Ректор очень медленно выдохнул. Вдохнул. Еще раз выдохнул и заговорил:

— Как давно вы носите кулон?

— С детства. Сколько себя помню, — потерла под шеей.

Там было непривычно пусто. — Отец не мог желать мне зла.

Ректор задумчиво вертел украшение.

— Мы наблюдаем за вашей аурой без кулона. Пока оставляю его себе, изучаю. — Снова нахмурился и посмотрел в упор. — Беру вас под личный контроль. Придете ко мне завтра ночью. Одна. Посмотрим, что можно сделать.

Ночью. Одна... К нему.

— Посмотрим, что можно сделать с моим отчислением?

— вырвался неудобный вопрос.

Какое поведение он от меня ожидает? Оральные ласки?

Внутри снова все перевернулось, тошнота подкатила к горлу, а перед глазами замаячило то, что было у Асгара в штанах, вернее, как раз без штанов. Нехилый такой, огромный... А у ректора не получилось толком рассмотреть на поле.

О чем я думаю?

Ректор поперхнулся. А я прикрыла глаза, от стыда. Наверное, на моем лице все было написано.

— С вашей аурой, — прошипел и сглотнул.

Вокруг поднялся ветер, задувая некоторые свечи, валяя и перекатывая их по полу, открылся портал. Он снова меня выпихнул. Я и сама ускорила, стоило разглядеть свою комнату в общежитии.

В спину прилетело:

— Утром будет общий целительский осмотр женской половины Академии. Вы освобождены. Отдохните хорошенько. Не забудьте, я жду вас завтра к ночи на личный осмотр.

Я подвернула ногу и свалилась прямо на кровать. Сзади уже хлопнул портал. В моей комнате стало темно.

Я откинулась на подушку, обмахивая пылающие щеки руками. Магинечка Елена. Оральные ласки, личный осмотр... в голове каша из запретных мыслей. Интимный укус — надо же. Драконица муркнула, а по животу разлилась теплая волна.

Я перекатилась набок, поджала коленки к груди и свернулась в клубочек, зажала руки между ног. Там всё горело, отдавая легкой пульсацией в живот. Как я ему в глаза-то смотреть буду, если все мысли так и возвращаются к интимному укусу.

Может попросит укусить еще разок?

Волна поднялась по телу выше. Драконица заурчала. Хо-

рошо, что я одна в комнате.

Я ему скажу, что я — «не такая». И кусать я его больше не буду. Это вообще со мной первый раз случилось. И последний.

Драконница недовольно огрызнулась. «Только попробуй, оторва чешуйчатая», — пригрозила ей.

Я бросила тоскливый взгляд на зыркало, притулившееся на прикроватной тумбочке. Утром свяжусь с папой. Звонки разрешались строго в течение получаса после подъема. В остальное время внешняя магическая сеть Академии блокировалась, чтобы студенты не отвлекались от учебы.

Утром расспрошу всё про кулон.

Глава 7

Ректор Луцер

Я активировал портал.

Достали все.

Хочу расслабиться. Впервые за долгие годы, я сам хочу женщину. Не они залезают ко мне в постель, не Шаардан подкладывает под меня «на всё согласных» и «не очень», которые в итоге всё равно оказываются под моим одеялом. Хочу разрядки. Срочно.

Люцик был против. Достал Люцик. Заткнул дракона, тот обиделся.

Куда направился щенок с нечёсаными паклями?

О какой тайной церемонии посвящения речь? Совсем скоро отбой и комендантский час. Опять нарушать порядок будут?

Да что ж такое.

С сожалением смял выстроенный контур. Визит в места обитания дам легкого поведения и сброс напряжения откладывается. Выдохнул.

Выстроил новый портал. Надо принять душ и перекусить. И выяснить, что за безобразие на сегодня планируется в вверенной мне Академии. А потом бордель.

Люцик снова недовольно рыкнул. «Мал еще» — недовольно огрызнулся ему в ответ.

Поесть не получилось.

Так удобно развалился на диване с тарелкой на коленях, так уютненько нафантазировал себе рядом блондиночку, которая пялилась на этот диван утром. Теперь этот диван так и будет вызывать ее образ в мыслях. Наверное, придется заменить. И тут стена над диваном пошла рябью, маскировка сбросилась, я уставился на свое отражение в огромном зеркале во всю стену.

Смахнул рукой —появилась карта Академии.

Твою ж мать. Не донес кусок до рта.

Только утром распорядился обновить все защитные контуры, установить системы безопасности и слежения. Кое-что уже успели. Сработало оповещение около капища. Глянул на часы —время отбоя. Как раз система включилась. Кто там может шлаться?

На зеркале мигала красная точка. Проникновение.

Полистал карту. Больше ничего подозрительного не заметил. Значит капище, малолетки недоделанные. Драконы древние тупые. Чем вам кости-то захороненные помешали? Не молиться же туда поперлись. Церемония, значит.

Бросил, так и не откушенный бутерброд обратно на тарелку. Аппетит пропал. Ну, хоть так спущу напряжение. Ой, сейчас кто-то у меня огребет.

Мы с Люциком не поверили глазам, когда зашли под темные своды молельного зала. Как это так?

Мой дракон стыдливо зажмурился и забился куда-то в уголок, исчез с плана внутреннего восприятия, как всегда делал, когда я сбрасывал напряжение с какой-нибудь девушкой... или девушками.

Но я мужчина...

А эта вертихвостка-студенточка стояла в кругу парней со спущенными штанами. С открытым ртом. Асгар собирался засунуть ей в сладкий ротик...

Девственница, значит. Не хочет она. А в рот, значит можно... Ничего себе церемонии посвящения. А кого-то, наверное, и по полной посвящают? Вот, откуда все эти беременности в Академии?

Ох, только разборки с «древнейшими» не хватало. Прилетят опекуны. Всё замнут. Им ничего не будет. Нет, так дело не пойдет. Надо будет решать на месте.

А этой девице я и сам с удовольствием засуну. Раскрыла влажные губки. Бесстыдница.

Я в долю секунды оказался рядом. Как раз в тот момент, когда она сорвала повязку с глаз и уставилась на то, что маячило перед лицом своими голубыми глазами, полными ужаса.

Асгар пробасил:

— Открой ротик, детка.

А девочку стошнило прямо на ноги племянничку.

Я не сдержался. Силовая волна сама сорвалась с пальцев. Слишком мощная. В бешенстве я потерял контроль. Асгара

снесло к чертовой матери на несколько метров. Было слышно глухой звук удара.

Я не успел испугаться за дракона. Не успел оглянуться проверить. Студентка закричала от боли, ее тело выворачивало в бесконтрольной трансформации. За спиной топали убегающие драконы, хлопала дверь. А передо мной дрожало пламя свечей, отражаясь в голубых глазах, наполненных агонией и раздавался хруст костей.

Вздернул. Что-то кричал, пытаюсь достучаться до ускользающего сознания.

Мои целительские навыки не помогли, слишком слаб в этой области. Хотя, подозреваю, даже сильный лекарь здесь не справился бы.

— Контроль, студентка, — крикнул в полный голос, пытаясь подмять непослушное сознание под себя.

С Лючиком помогало. Здесь главное, внутренняя уверенность, которая даст превосходство над чужой волей. Никакой магии –первобытные инстинкты. Ее зверь должен почувствовать власть и силу, подчиниться и остановить оборот.

Злющая драконица шипела, извиваясь, но смотрела мне в глаза изнутри девушки. Ее обидели и у зверицы сорвало крышу. Сейчас либо подчинится, либо нападет. Прямой контакт глаз –самый опасный.

Я прямо ощутил, как драконица припадает на задние лапы. Получилось.

Почти.

Прекращая трансформацию, звериные когти распороли мне плечо. Пустяки. Зверица успокоилась, к девушке вернулся человеческий вид.

Только вот нежные, сладкие губы приоткрылись. Такие влажные, манящие. Студенка одуряюще пахла, даже голова закружилась. И всё желание вмиг взметнулось, кружа голову, разливая жар по телу, вызывая каменное возбуждение.

Притиснул сильнее, хоть на каплю успокоить зашкаливающее желание, потянулся губами чтобы высосать ее без остатка. Ее сердце бешено стучало, подгоняя мое собственное.

Малышка потянулась на носочки... и вонзилась зубами в разодранное кровоточащее плечо, взорвав и выпустив наружу всё возбуждение, бурлящее в венах целый день. Драго небесный, я дико застонал, откинул голову, чтобы ей было удобнее.

Никогда. Никогда я такого не чувствовал. Никогда в жизни. Думаю, и после жизни такого тоже не существует.

А еще, это была не просто физическая разрядка. Я коснулся ее души. Невозможно описать словами. И многие говорят, что души не существует. Но я трогал ее. А она коснулась моей. Ничего более интимного просто не может существовать. Физическое наслаждение по сравнению с этой чувственной бурей —тихий шелест листвы.

Как будто меня лишили девственности. Настолько обнаженным я еще ни перед кем не представал.

Мне много раз предлагали попробовать укус драконихи... такое тоже можно купить в доме терпимости, или просто заполучить какую-нибудь развратную зверицу себе в постель — они довольно избалованны в своем долголетии, иногда сами ищут развлечений с людьми. Но я считал это извращенными выдумками, не имеющими большого отношения к наслаждению, а скорее формой психологических отклонений.

Пока сам не попробовал интимный укус.

Руки ласкали девочку, забрались под корсет, гладили шелковые волосы. Хотелось испробовать ее до конца. Если у нас был душевный контакт, то, чего уж там после этого физический? Приятное дополнение.

Но постепенно мысли вернулись в трезвое состояние.

Что я творю?

Занимаюсь интимом со студенткой, которая потеряла контроль, а я воспользовался. И планирую воспользоваться дальше. Лишить ее девственности прямо здесь, перед ликом Святой Елены и Драго — трижды единого духом? Какое богохульство. Какое непотребство с моей стороны по отношению к девушке.

Почему-то мой рот хрипло выдавил совсем другие слова: — Что вы себе позволяете, студентка Корвейн?

Даже имя вспомнил. И тут меня прошиб пот. А что, если она это проделывала и с другими тоже? Не только со мной? Захотелось узнать каждое имя, найти и придушить. Спра-

виться со злостью не получалось. Ревность сжигала изнутри.

— Интимный укус ректора, студентка Корвейн, — голос дрогнул, потому что в голову пришла новая догадка. — Вы так хотели выпросить согласие не отчислять?

— Как часто вы оказываете услуги интимных укусов? — слова хлестали изо рта наотмашь. Заткнуться не получалось.

Она оправдывалась. Спихивала всё на бесконтрольную драконицу.

От этого стало немного легче. Получилось нормально вдохнуть. Я понял, что всё это время, пока пытался понять единственный я или нет, даже не дышал.

А потом у нее выпал приказ об отчислении. Я снова взорвался. Да что со мной происходит?

Злость выплеснулась снова, когда разглядел кулон на шее. Зачем она его опять нацепила?

— Займусь вами лично. Придете ко мне завтра ночью, — говорил мой рот.

Всё правильно говорил. Надо решать проблему студентки пока она себя или кого-нибудь еще не угробила. Или не покусала. Снова ревность ударила под дых.

Рот продолжал говорить правильные вещи, а перед глазами стояли ее голые ножки.

А еще сладостное ощущение от соприкосновения душ таяло. Неумолимо и безвозвратно. Хотелось ухватиться за него, удержать и наслаждаться этим чувством вечно. Упиваться, купаться в нем. Я жаждал ее нового укуса.

Гнал от себя похотливые фантазии и извращенные желания. Поганой метлой. Гнал, так, что замахал руками. И поток воздуха сам призвался и снова вытолкнул студентку. Хорошо, что я запомнил расположение ее комнаты. Всё.

С глаз долой –из сердца вон.

Да что ж такое! Портал захлопнулся, я перевел дух.

Не успел полностью выдохнуть, как из-под темной ниши раздались редкие хлопки в ладоши и слабый голос Асгара издевательски протянул:

— Браво, господин ректор. Совращаете студенток?

Сделал пасс рукой –метнул несколько свечей к нему поближе. Потёр между собой пальцы –подпалил фитили.

Знато я приложил племянничка... Не помню, чтоб у меня случались такие нервные срывы. Силу я не рассчитал.

Асгар полулежал на полу, облокотившись частью спины о стену. Одна нога вывернулась неестественным образом. Перелом. Может, в нескольких местах. Камзол был заляпан кровью, капающей из носа. Штаны кое-как натянуты. Натянул, как смог. Должно быть, через адскую боль.

Он скалил окровавленные зубы в ехидной ухмылке.

Драго меня задери. Как же я так его...

Глава 8

Я всё равно был зол на племянничка. Особенно, когда разглядывал толком не застегнутые штаны, и пряжку на конце опояска, упавшую на пол.

Молча подошел осмотреть повреждения.

— Дядь Зар, тебе не кажется, что это перебор? Так вскрыла голову грязнокровка?

Звереныш малолетний! Я ощупывал его ногу в месте перелома, пальцы сами сжались, вызвав стон у Асгара. Мстительно дернул посильнее, вправляя кость. Откуда такие настроения в голове? Столько презрения в голосе. Рос же в семье с братом Архимагом, с его человеческой женой ведьмой и дочкой, тоже полукровкой между прочим. Слишком сильным оказалось влияние драконьего сообщества?

Молодые отпрыски из кладки много времени проводили на воспитании в специальной обители, за стенами родных домов, где взрослые, умудренные жизненным опытом драконы делились знаниями и просто наслаждались общением с детьми. За триста лет, в течение которых никто не смог отложить яиц, эта обитель стала отдушиной, где драконы выплескивали нерастраченные родительские чувства.

Сами же молодые драконы из кладки всегда держались вместе и стояли друг за друга горой. Возможно, они были последними, рожденными от чистокровных драконов, вылу-

пившимися из яиц. Ведь, даже после того, как пробудился магический фон на вулкане, который и позволил им появиться на свет, отложить новые яйца ни у кого не получилось.

Вопрос создания пар с людьми широко дискутировался и оставался болезненной темой в драконьем сообществе. Выжившие полукровки, рожденные от смешанных пар, прятались, не желая привлекать внимания. Еще больше споров возникало вокруг разговоров об истинных парах.

Тем больший интерес вызывала у меня блондинистая девушка - недоразумение. Почему родители не стали ее прятать? Почему отпустили в Академию?

Дернул ногу Асгара еще разок, проверяя, правильно ли встала кость и заодно, выражая неодобрение вместо слов.

Молодой дракон снова простонал в голос от боли и продолжил подначивать:

— Ну, и как тебе укус грязнокровочки? Раздразнила? Укусила, а под юбку залезть не дала?

Вот, урод.

Люцик вылез и беспокойно ёрзал, скалился внутри. Мне приходилось прилагать усилия, чтобы сдерживать зверя.

Асгар продолжил изгаляться:

— Хах, не вовремя ты появился. Еще бы чуть-чуть, и она бы взяла у меня в ротик.

Я тронул пальцем поток ауры, перекрывающий воздух. Племянник закашлялся, но не заткнулся, продолжил сквозь

шипящий хрип:

— Да, что ты переживаешь. Тебе бы тоже досталось... Если б захотел... В порядке очереди.

Его глаза закатились, сознание ускользало, а всё говорил гадости.

Я отпустил ауру, брезгливо отер руку о штанину.

— За ваши домогательства не только отчисление грозит. Одно мое слово и заведут дело в Драконьем Совете.

Шевелил пальцами, аккуратненько незаметно поправляя потоки ауры в месте перелома. Мне за племянника, пусть и названного, еще перед Шаарданом отвечать, как никак.

Асгар тяжело дышал, ехидно усмехнулся, глядя из-под полуприкрытых глаз:

— Она сама дала согласие.

— Что? — взревели мы с Люциком вместе.

Я перестал лечить ногу. И так сойдет. Кость почти срослась. А то, что поболит — ему полезно.

— Что слышал, — Асгар уперся языком в щеку изнутри, оттягивая ее в сторону, поводил, имитируя оральную ласку. — Сработало заклинание клятвенного обещания и ее согласие у меня.

Он открыто насмехался.

— Я им воспользуюсь, — засмеялся, — и не только я. Будешь хорошо себя вести, разрешу присоединиться.

Асгар смотрел мне прямо в глаза, проверяя на прочность, прощупывал границы дозволенного. Вот, гаденыш. Ну, ни-

чего. Меня так легко не прогнуть сопляку.

Взгляд. Всё отражает. Всё, что есть внутри –силу, власть, требование подчиниться. А у меня внутри дракон, который пусть и вылупился лет двадцать назад, но из яйца трех тысячелетней давности. Древнее существо, ипостась которого выросла в меня, как родная, слилась с аурой, приклеилась к коже.

Племянник побледнел сильнее, хотя казалось сильнее уже некуда. Улыбка сползла, напряжение отразилось на лице, в сжатых челюстях, расширенных крыльях носа. Но взгляд не отвел. Хорош дракон. Держится.

Но мне надоело. Хочу это клятвенное соглашение. Найти и уничтожить. Или оставить себе. Что за паршивка. Извращенка. Сама меня кусает, а сама вон, чего надумала.

Не отводя контролирующего взгляда, потер сквозь разодранную одежду саднящее плечо.

Почему она собиралась этим заниматься? С целой толпой старшекурсников.

Соблазняющая мысль так и вертелась в голове: «Можно со мной одним...»

Мысленно пробежался по карте в маг.сети Академки, нашел комнату Асгара, кинул портал и выволок гаденыша за шкуру. Тот, сморщился от боли, но не пикнул. Сильная воля. Еще бы дурь выбить из платиновой башки.

Прикрикнул на растерявшегося соседа Асгара, брюнетика, который перечил мне на поле:

— Вышел вон!

В этот раз тот перечить не стал. Понятливый. Мигом испарился.

Асгар уже мог стоять на ногах, вывернул плечо из хватки, дохромал до кровати. Плюхнулся и стал качать права:

— Не имеешь права. Это моя частная территория.

Племянничек неплохо устроился. Просторная комната на двоих освещалась лишь тусклым светом ночника. Два больших окна были плотно зашторены. Махнул рукой, распахивая портьеры. Снаружи пробилось придворовое освещение и отблески луны. Мало.

Щелкнул пальцами, подключая основное освещение, и добавил магического всплеска от себя — яркая пелена расплылась под потолком, осветив все уголки в комнате.

— Где свиток?

— Обойдешься, — не сдавался обалдуй.

Я вытянул руки, стал перебирать пальцами, выдвигая ящики в письменных столах, распахивая дверцы прикроватных тумбочек. Содержимое шкафа на входе тоже полетело на пол. Прошелестел поток воздуха и под кроватями, вынося неприбранный сор на середину комнаты. Прошелся по шкафу сверху. Пыль закружилась в воздухе, пощекотала нос, и я чихнул, обрушив карусель мелких предметов, кружащих в воздухе на пол.

Я устроил форменный бардак. Повсюду валялась одежда и канцелярские принадлежности, тетради и свитки. Стал

быстро-быстро подкидывать один за другим, перебирая в поисках магического фона. Чисто.

Асгар притих. Боковым зрением следил за его взглядом. Он косился на дверь в уборную. И я даже повелся и направился туда, когда по дороге нащупал магический след, фонащий из-под половицы.

Проломил доску потоком воздуха. Можно было просто приподнять. Но меня достал этот балаган.

— А вот и свиток нашелся, — пробормотал под нос, вышвыривая содержимое тайника.

Драго милостивый! Там было больше десятка магических свитков.

— Не имеешь права, — голос Асгара дрогнул, чувствовался явственный испуг.

Не обращая внимания на жалкий лепет, раскрыл все свитки, подвесив в воздухе, пошел вдоль них, пробегая строчки взглядом.

Свитки содержали клятвенные обещания от девушек.

Мелькали строчки: «Претензий не имею», «согласие на интимный контакт», «игра в ромашку», а мелким почерком строчка внизу с объяснением – групповые контакты, «испить нектар» и объяснение мелкими буквами: оральные контакты.

Нашел пару беременных девушек, чьи дела лежали на столе в кабинете, присвистнул.

— Так это всё-таки вы, обрюхатили студенток...

Асгар брезгливо протянул:

— Фууу... плодить бастардов. Эти девки только и годятся для плотских утех. Сами вешаются, в очередь выстраиваются, — он скривился. — Думают, попали в академию к драконам, могут отхватить лакомый кусок. Продажные человечки.

Он вскочил с кровати, нога подвернулась, но этот гаде-ныш успел схватить пару свитков прежде, чем свалился.

— Не тронь. Это мои, — он снова подскочил в попытке заграбастать остальные.

Простым жестом я пихнул племянника обратно на кровать, схлопнул свитки, выкинул к себе в кабинет через маленький портал. Протянул руку:

— Давай.

Сто процентов, свиток Эдны Корвейн был у него.

— Разбежался, — не сдавался Асгар, ползком отползая на кровати подальше от меня и ...я это понял, когда было уже поздно... отползал он поближе к прикроватной тумбочке.

Вспыхнул маленький голубой контур, свитки исчезли в стационарном портале. Чтоб его.

Я сплёл контур захватывающего слова заклинания.

— Отзыв, Асгар. Отзывай права на клятвенные обещания.

Его плечи затряслись в истеричном хохоте. Всё-таки под-сдали нервишки.

— У меня нет прав ни на одно обещание. Я ж не дурак, чтоб подставляться. У меня лишь права посредника.

— Имя, — потребовал, но уже понимал, что не добьюсь. Асгар подобрался, прищурился и зло выпалил:

— Это война, дядь Зар. Думал, можешь так со мной обращаться? И если хоть слово скажешь Шарди, я ему расскажу, как ты тут меня калечил, покажу, что ты сделал с моей ногой. Уверен, что ваша дружба выдержит?

В дружбе я был уверен, а вот, впутывать Архимага, и, правда, не хотелось. Что, я с каким-то сопляком сам не разберусь?

Люцик улучил момент, пока я ослабил контроль. Фиолетовая молния вырвалась из глаза, попала в ладонь Асгару. Он затряс рукой:

— Аааа, жжется. Что это за хрень?

Но я уже не слушал. Я поспешил обратно в капище.

Так и знал, что надо везде здесь натывать визуальных фиксаторов. На дворовой территории сегодня закончили работы, завтра пусть приступают к внутренним помещениям. Надо добавить еще в план. И капище не забыть отметить. Удумали, собираться там по ночам, прах мертвых тревожить.

Но сегодня визуалки еще не были установлены в капище. Я мог проследить остаточный след по магическим сетям. Но время ускользало. Я мог выцепить максимум пару часов записи, пока след не растворился.

Пнул ногой потухшие свечи, попавшиеся на пути.

В темноте даже лучше видно. Сосредоточился на поиске

следа. Мне надо узнать имя того, кто имеет права на обещание этой блондинки с исковерканной аурой. Урою.

«А права себе заберем», — озвучил мои сокровенные мысли Люцик.

Передо мной появилась проекция с визуалом того, что здесь происходило часа полтора назад.

Девочка с повязкой на глазах с приоткрытым ротиком оказалась стоящей на коленках прямо передо мной. Судорожно выдохнул, разглядывая влажные губки. «А права себе заберем,» — повторил мысленно, мотнул головой, отгоняя подкатывающее возбуждение. Отступил в сторону.

Я как раз стоял на проекции Асгара, спускающего штаны перед студенткой.

Фу, поморщился. Прокрутил тускнеющий визуал дальше назад. С каждой секундой картинка всё больше истончалась. Еще чуть-чуть. Ну, же. Добавил собственного внутреннего потенциала, пытаюсь не упустить проекцию исчезающих образов.

Есть.

Картинка расплывалась, но вполне можно было различить силуэт дылды с мышинными паклями, которому я пережал ауру на поле, который подходил к Эдне и звал ее на церемонию. Вот, кто у нас дурак, чтобы подставляться и записывать на себя развратные клятвы.

Почему это недоразумение согласилась? Зачем ей это? Под ложечкой неприятно кольнуло, оставив тянущий след.

А на проекции глаза малолетнего недоноска явно светились голубым. Я аж поперхнулся.

Чары внушения. Откуда они у него?

Неужели, девочка согласилась из-за его магии? А остальные студентки? Это уж совсем подсудное дело. Это придется обсудить с Шаарданом.

*Дорогие читатели! Безмерно благодарна реакцию, звёздочки/кнопка МНЕ ПРАВИТСЯ с компа
настроение подсказывает)) если еще не тыкнули, буду благодарна ♥#*

(ну, и, кидайте в библиотеку, подписывайтесь на автора - кнопка "отслеживать" на баннере)))

Глава 9

Эдна Корвейн

Сон был тягостным, скорее похожим на дрему в забытьи. В погружалась в калейдоскоп картинок: ректор –его горячая рука на спине, горячая кровь во рту и в моих венах, жгучее дыхание в волосах и запах сандала, а потом щелчки пряжек в ушах вырывали из дремы, перед глазами маячили драконы со спущенными штанами и огромный причиндал Асгара. Вот и рассмотрела. Лучше бы не рассматривала.

Волосы липли к лицу, подушка стала влажной, в горле пересохло. Неужели заболела? А еще ужасно саднила лопатка.

В очередной раз вздрогнула, и от этого вырвалась из удушьяющих объятий кошмара, прямо в кромешную темноту комнатки. Приподнялась на локтях –голова закружилась. Мне нужен свежий воздух.

Соскребла себя с кровати, по пути к окну щелкнула ночником, раздвинула шторы. Небо начало светлеть –уже рассвет. Глянула на часы, можно было бы еще пару часов поспать. Зато скоро можно будет связаться с отцом.

Попробовала почесать лопатку –неудобно, трудно достать. Кожа горела под пальцами. А родимое пятно в этом месте на ощупь стало выпуклым, как будто затянувшиеся рубцы от шрамов.

Открыла створку шкафа, приспустила сорочку и устави-

лась в небольшое зеркало через плечо.

Бесформенное нагромождение расплывчатых линий, знакомое с детства, обрело более четкие очертания и превратилось во вполне различимую картинку ...маленького дракона.

«Драконии-ццы... — прошелестела в голове зверица. — Это я.»

Как будто татуировку сделали. Только сделал ее какой-то неумеха-мастер или ребенок. Рваные линии, словно у дракончика переломаны крылья, да и лежит он, подогнув лапы и свесив понуро голову в неудобной позе.

«Всё ваш кулон, — продолжила шипеть драконица, — я даже разговаривать не могла».

Пятно красовалось на лопатке с детства. Только его никто не видел, кроме меня. Мама вообще говорила, что я всё придумываю, что может в том месте кожа немного темнее, просто неровный пигмент. А я видела четкое коричневое пятно с неровными контурами.

Я так переволновалась, что забыла принять папино средство на ночь и звериная часть проявилась, заговорила в голове. Пошарила в кармане платья на вешалке в шкафу, достала маленький бумажный сверток —последний. Раскрыла. Драконица истошно зашипела и стала толкаться изнутри, так что я рассыпала весь порошок, пока подносила ко рту.

Ах, ты маленькая зараза. Не умеешь себя вести прилично. И когда помощь нужна —не дождешься.

Я присела на корточки и сгребла лекарство в кучку.

Драконница пинаясь без остановки. Я упала на колени, уперлась руками в пол, чтобы не свалиться и настырно потянулась ртом вниз. Сейчас ты замолчишь, развратница. Так подставить меня перед ректором. В очередной раз выставить потаскушкой!

А в груди разлилось приятное тепло. Захотелось обратно в крепкие объятия. Ректор так трепетно и нежно прижимал, что совсем не казалось, что плохо обо мне думает. Ему точно было хорошо. Он млел также, как и я. Пока не взял себя в руки, пока не стал обвинять в непотребном поведении.

А еще велел прийти к нему следующей ночью. Боязно и страшно. А еще страшно волнительно. Ну, нет. Я боюсь его.

Сильна, зараза, моя драконница. Мешала нагнуться к порошку. Мне все равно, что он рассыпан на полу. Это последняя порция. Нет сил больше терпеть свою вредную зверюшку. Пересилила сопротивление и больно ткнулась носом пол, тут же высунула язык, слизывая всё, до чего могла дотянуться.

Подумаешь носом в пол! Вот, когда кости трещат из-за неконтролируемого оборота – вот это больно.

Устало плюхнулась животом на пол, перекатилась на спину.

Папа обещал доставку лекарства еще вчера. Отдышалась, чувствуя, как затихает зверица.

Вот бы кто-нибудь пожалел прямо сейчас, обнял бы, погладил по головке, как папа всегда делал. Только лучше бы

это сделал ректор. Какие несуразные мысли в голову лезут!

Помотала головой и пошла доставать зыркало. Простенькая модель — достаточно, чтобы связаться с родными. Щелкнула крышечкой. Маленькое зеркальце засветилось, я приложила палец и мысленно представила отца.

— Эдна, доченька, — папа ответил сразу же. Ждал моего вызова. — Как ты, маленькая? Я только сейчас смог отправить тебе лекарство. Сходи, заberi в порталной общей доставки. Тебе хватило? Не балуется твоя драконица?

Папино лицо изменилось, когда он заметил, как задрожали мои губы. Я сдерживалась изо всех сил, не хотела расстраивать его.

— Всё хорошо, пап. Только что приняла последнюю порцию.

Он облегченно выдохнул, но тревожное выражение на лице не исчезло. И я осторожно поинтересовалась:

— А что за история с фамильным кулоном?

Папа заволновался сильнее, он пытался рассмотреть кулон на моей груди. У сорочки был большой вырез и, конечно, никакого украшения он не увидел. Глубокая складка залегла между бровей.

— Эдна, ну-ка, немедленно верни кулон на место.

— У меня его нет, — я насупилась.

Что за приказной тон? Папа редко разговаривал со мной в подобной манере. Мне так нужна его поддержка.

Складка на папином лбу расправилась, но уголки губ по-

ползли вниз, в каком-то безысходном отчаянии.

— Ты не понимаешь! Всё очень серьезно, — вырвалось у папы вместо объяснений.

Я не стала скрывать:

— Ректор сказал, что кулон ломает мою ауру. Он забрал его.

Папа чертыхнулся, отвел глаза в сторону.

— Кулон скрывал твою ауру, теперь тебя найдут.

— Кто меня найдет?

Папа жевал губами и что-то бормотал под нос.

— Я не хотел, детка. Не хотел. Я хотел тебя защитить.

Потом вдохнул поглубже и пристально посмотрел на меня:

— Эдна, ты ведь знаешь, ты мне, как родная? Да, доченька? — звучало жалобно. — Я люблю твою маму больше жизни. Всегда любил. И тебя тоже полюбил, как родную.

Это была сушая правда. Я никогда не чувствовала себя обделенной его любовью. Папа проводил со мной много времени, всему учил, от всех защищал. Чем больше проявлялись мои «особенности», тем ближе он ко мне становился. Если бы не звериная часть, я бы никогда и не узнала, что папа мне неродной. Я знала и верила, что папа защитит от всего мира, с ним всегда было надежно и спокойно. Я всегда пряталась за его спиной. Пока не попала в эту Академию.

Я не хотела его расстраивать, но мне вдруг стало страшно. Кучка озабоченных драконов помогают мне, ректор гро-

зит отчислить и всё время сверкает фиолетовыми искрами в глазах и ругает, обвиняет в том, в чем я невиновата. Драконица лезет наружу и подставляет, причиняет физическую боль.

И я не сдержалась:

— Папочка, о чем ты говоришь? Можно я вернусь домой? И ты меня спрячешь... От всех.

— Тот, кто тебя ищет уже приходил к нам домой. Еще в начале лета. Он возвращался несколько раз, но мне удавалось его отвести и спрятать тебя. Спасибо кулону и снадобью, он ничего не учуял.

— Так ты поэтому отправил меня в Академию?

С одной стороны, я даже почувствовала облегчение. Родители не избавились от меня, после того, как моими стараниями мама отправилась к целителям. Они, наоборот, хотели защитить. Но мне так ужасно захотелось прыгнуть в портал и уткнуться в папину жилетку. И поплакать. И остаться дома.

Но порталное перемещение стоило кучу шиллингов. И если уж уходить, то сбегать насовсем.

— Кто меня ищет?

Я обдумывала, как уговорить папочку забрать меня из Академии. Я буду принимать этот порошок, в лошадиных дозах, если понадобится. Я заткну драконицу. И я заберу кулон у ректора, буду носить его всю жизнь. Мне всё равно, что он ломает мою ауру.

Папочка как-то ссутулился, лицо осунулось сильнее, не смел поднять глаз.

— Твоей маме была нужна драконья кровь, — горестно качнул головой своим мыслям. — Я всегда ее любил. Больше жизни, — он говорил рассеяно и сбивчиво, слова насккивали друг на друга, потом возникала пауза.

— Она страдала. Как она страдала... А я был рядом. Мне ничего было не нужно. Просто быть рядом.

Я никогда не видела, чтобы отец плакал. Он уткнулся головой еще ниже. Похоже, прятал слезы.

— И чтобы она была рядом. Живая. Мне все равно, что она забеременела от другого. И даже то, что безумно любила его. Говорила, тот дракон — ее истинный, — всё-таки всхлипнул. — Как же так? Истинные, они же на то и истинные, да? Они же не бросают любимых женщин и нерождённых детей? — он поднял красные глаза, ища во мне утешения.

— Твоя мама придумала себе красивую сказку. А на самом деле, ей просто попользовался дракон и забыл про нее. Оставил беременную, умирать. Ведь, без его крови ни она, ни ты не выжили бы. А ему было плевать. Я смотрел в его пустые глаза, умолял, валялся в ногах, выпрашивая крови. А он просто пожал плечами и всё. И всё! Больше я не смог найти его.

Я затаила дыхание, боясь спугнуть откровения. Первый раз в жизни, папа заговорил о моем рождении.

— Но как же мы тогда выжили?

— Не знаю. Это было какое-то чудо... Я писал во все инстанции. Просил, требовал, умолял. Никто не отвечал. Но, пришел другой дракон, он принес кровь твоего отца. Потом он приходил еще несколько раз и приносил еще. И после твоего рождения тоже. Приходил, пока было нужно. Я ничего не спрашивал.

Папа обхватил голову руками и голос затих до шепота. Я поднесла зыркало ближе, прислушиваясь.

— Но, в последний свой приход, он наклонился над твоей колыбелью и долго нюхал. Рассматривал, морщился и кривился. А потом недовольно сказал, что ты —его истинная. И что он придет за тобой, когда подрастешь... Что ты станешь расплатой за кровь, которая сохранила жизнь твоей матери.

И мы сбежали. Я-то знаю, что драконы творят со своими истинными, человеческими женщинами.

Глава 10

Ректор Святозар Луцер

Я стоял в раздумьях перед открытым шкафом. По привычке рука потянулась к одной из черных мантий в шкафу. Время близилось к обеду, стоило поторопиться.

В Академии официальный выходной. У Асгара день рождения и мне надо тащится на семейное торжество в узком кругу у Архимага в замке. Вместо того, чтобы разбираться с бумажной волокитой и накопившимися вопросами. Хотя, разговор с Шаарданом теперь необходим.

Я злился на Асгара и всех его дружочков вместе взятых. Настроения поздравлять названного племяншу совсем не было. Было желание хорошенько выпороть. Как и остальных «древнейших». Элита, мать вашу.

Утро выдалось сложным.

В мое распоряжение попала куча свитков с клятвенными согласиями обещанных девушек. Обвинения не предъявить. Только если доказать, что они приносили клятвы под ментальным внушением. В чём я не был уверен.

Но еще больше волновал другой вопрос.

После целительского осмотра к трем делам беременных студенток на рабочем столе в кабинете прибавилось еще одно. И снова блондинка.

Целители подтвердили, что все беременности от драко-

нього семени. Для всех девушек новость оказалось сильным шоком. Сейчас с ними работали целители душ.

Впереди предстояло выяснение отцовства –долгий и мурторный процесс с кучей бумажной волокиты. «Последние из древнейших» не собирались идти на уступки, все в один голос заявляли, что не имеют к беременностям отношения, повторяя слова Асгара о том, что «не тупые, чтобы плодить грязных полукровок», утверждали, что прекрасно владеют предохранительными заклятиями.

Тем не менее, никто из них не спешил дать образцы крови для проверки. Даже то, что беременным девушкам грозила смерть без крови дракона, одарившего «подарочком» не возымело действия на их совесть.

Парочка беременных девушек участвовала в оргиях драконов с добровольного согласия. Они бледнели, краснели, претворялись, что падали в обморок.

Зато другие две оказались вообще не в курсе, что они больше не девушки, не говоря о беременности. А то, что потенциал скакнул, отнесли на счет счастливой случайности. О пройденной инициации даже мысли не шевельнулось в голове. Ментальное воздействие подчистило бедняжкам память.

Брайли не шел на контакт. Он отрицал наличие чар внушения у себя и ждал семейного поверенного. Навести справки про недоноска не получилось. Его личное дело находилось в юрисдикции Драконьего Совета, как и дела прочих «древнейших».

Несмотря на то, что информация была засекречена для простых смертных, я знал наверняка их точное количество. Всего в кладке хранилось двадцать три яйца. А в Академии учились двадцать четыре парня и девушки, считающих себя чистокровными драконами. Кто из них на самом деле был полукровкой?

Я с легкостью вытряс у Брайли недостающие свитки, в том числе и свиток Эдны Корвейн. Правда, теперь дракон снова не мог временно разговаривать. Но сначала недоносок отозвал свои права с клятвенных обещаний. Еле справился с соблазном не потребовать передать права студентки Корвейн лично мне. Стоило вспомнить приоткрытые влажные губки блондинистого недоразумения и мозг отказывался соображать трезво.

Сложившуюся ситуацию необходимо обсудить с Архимангом.

Я всё-таки снял с вешалки новый камзол. Впервые за столько лет захотелось поменять гардероб. Утром порталом прибыла доставка из модного столичного дома. Снова посмотрел на мантию. Потом на камзол.

Что со мной происходит? Зачем мне это барахло, когда у меня есть с десятков отличных мантий – одежда на все случаи жизни. В основном вся жизнь раньше проходила в лаборатории тайной канцелярии, да на тренировочных полигонах – там было достаточно одних штанов.

Глянул в зеркало на створке шкафа, зарылся пятерней

в русые волосы. Быстро они отросли –почти доставали до плеч. Хмыкнул. Гормональный фон поменялся –больше не сидели. Ну, и ладно.

Потрогал плечо –там, где вчера студентка Корвейн подарила интимный укус. Сладкая истома разлилась в груди. Осталось дожидаться вечера, увижу ее снова. Но пока еще день и впереди визит к Архимагу и серьезный разговор.

Всё-таки надел новенький камзол, приосанился, строил строгое выражение на лице, глядя в зеркало.

— Раздевайтесь, студентка Корвейн, — но голос дрогнул. Так не пойдёт. Ну-ка, еще раз. Откашлялся. Лицо смягчилось, захотелось сказать по-другому:

— Раздевайся, Эдна, — а лучше еще добавить: — Я помогу, моя девочка, — получилось хриплым шепотом.

Моя. К чему я это сказал? Собрался, гаркнул в ничем неповинное зеркало:

— Раздевайтесь. Мне некогда с вами тут возиться. Нужно осмотреть вашу ауру.

Люцик зафыркал. Смеялся? Зараза чешуйчатая. Хлопнул створкой шкафа и шагнул в портал.

Вышел прямо на открытую веранду замка Архимага. Сощурился на солнце. Стоял особенно теплый осенний денек. Стол уже накрыли. В тени анфилады прятались девочки Шардана –его жена Василиса, моя любимая подруга детства, и красавица дочка –Ландия. Обе –огненно рыжие, стройные с зелеными глазами. Как же они похожи. Как будто две

юные сестрички.

Вот что делает истинная связь. Хоть Василиса и была природной ведьмой, но в первую очередь она была человечкой. Совсем не постарела за прошедшие двадцать лет после свадьбы.

Впрочем, во мне тоже бурлила сила древнего дракона, наделяла способностями и не давала стареть.

Василиса улыбнулась. По привычке потянулся огладить длинную седую бороду, получилось потрогать гладковыбритый подбородок. Опять забыл, что бороды больше нет. Как и седых спутанных паклей.

Девочки перешептывались, мой слух уловил, как Василиса восхитилась ушко дочери:

— Вот это дядя Святозар. Не думала, что он так молодо сохранился.

Так и знал. Будут насмешки. Буркнул вместо приветствия:
— Я все слышу.

Василиса бросилась ко мне в объятия.

— Ты что там в лаборатории эксперименты над собой ставишь?

Не совсем. Но мой секрет про Люцика знал только Шаардан.

Стоило вспомнить про Архимага, как он тоже появился, оценил ситуацию, приревновал и оттащил от меня подругу.

— Эй, полегче, дружок. Василиса — моя жена, как никак. А ты, я погляжу, принарядился, бороду сбрил, волосы новые

решил отрастить, нормальные.

Теперь еще оправдываться надо. Я же не по своей воле.

— Не сбрил. Спалили. Студенты недоделанные.

Василиса и Шаардан загадочно переглянулись. Заговорщики. Что они там задумали?

Пока мы шли к столу, подруга зашептала Архимагу:

— Хорошая идея была отправить его в Академию. Шарди, я тебя люблю.

Я покачал головой, усаживаясь за стол:

— Я всё слышу.

— Да откуда у тебя такой слух? — наигранно возмутилась Василиса.

На лицах друзей появилось странное выражение и задумчивость во взглядах, которыми они обменивались. Опять мысленно переговариваются —побочный эффект истинной связи. Посчитал нужным вмешаться в их тайные переговоры.

— Я всё вижу. В смысле вижу, что вы там в голове переговариваетесь. Про меня сплетничаете?

Но тут нас прервали потому, что явился Асгар, виновник торжества.

Ландия с Василисой накинулись с поздравлениями. Молодой дракон вывернулся и плюхнулся на стул во главе стола —место именинника, натянул снисходительное выражение на лицо. Мол, как его все достали, что ему пришлось сделать такое одолжение и явиться на семейное собрание.

Мельком бросал на меня недовольные взгляды из-под

бровей.

Все относили его хмурый вид на счет подростковых капризов. Василиса и Ландия щебетали без остановки, пытаясь разрядить обстановку. Асгар играл желваками, мало разговаривал, как будто отбывал повинность на семейном торжестве, но стойко продолжал сидеть, ковыряясь вилкой в деликатесах.

Подруга снова переключилась на меня, пристала с вопросами.

Надо срочно менять тему. Еще только когда вышел из портала, унюхал кое-что интересное. Сама напросилась, я не удержал язык за зубами:

— И нюх мой не хуже вашего. Поздравляю с прибавлением.

Василиса закашлялась. Мне стало совестно. Я поступил нехорошо. За двадцать лет, прошедшие с рождения дочки, у нее больше не получалось забеременеть. А тут такая новость, и, видимо, я испортил сюрприз.

Ландия захлопала в ладоши. Краем глаза я заметил, как скривился Асгар.

— Не расстраивайся, дорогая, — Шаардан прижал Василису ближе, зарылся носом в волосы. — Я узнал раньше, чем ты сама. Не хотел портить твой сюрприз мне. Ждал, когда же расскажешь, — он засмеялся.

Невольно позавидовал чужому счастью. Подруге повезло встретить истинную пару. Архимаг в ней души не чаял. Про-

шло двадцать лет, а их взаимные чувства не тускнели. Иногда казалось, что только разгорались ярче. Их огонь одновременно и согревал, и навевал грустные мысли о собственных юных годах, когда у меня всё сложилось по-другому. Вернее, не сложилось ничего.

Просто мне не судьба...

— Зарик всё испортил, — Васька надула губки, уставилась исподлобья. — Как ты мог это унюхать?

Шаардан строго посмотрел на меня, качнул головой. Ему тоже не понравилось мое вмешательство.

Я пожал плечами:

— Васька, я же занимаюсь исследованиями и всё пробую на себе.

За столом оказался еще один недовольный человек. Асгар разозлился и не сдержался:

— Поздравляю, — его вилка со звоном упала на пол. — Я как всегда — лишний, — с грохотом отодвинул стул, встал и поднял бокал:

— За здоровье молодых и за ваше ... потомство! — в паузу перед словом «потомство» просилось невысказанное ругательство. Например, «грязнокровное потомство».

Ну, кто меня тянул за язык? Зачем я вмешался в их семейные дразги? Не всё так гладко у подружки в семье. Зря завидовал.

— Асгар, мы тебя очень любим, — Васька сильно расстроилась.

Ландия попыталась одернуть братца Шаардана:

— Асгар! Как ты можешь?

Но молодой злой дракон уже не слушал. Он вышел из-за стола, проходя мимо меня окатил враждебным взглядом и беззвучно зашевелил губами. Я прочитал не произнесенное вслух:

«Война, дядь Зар».

Когда он скрылся в портале, Шаардан прищипнул:

— Перебесится. Молодой, горячая кровь бурлит. Под-
ростковые бзики, — притянул Василису в объятия, поцеловал в макушку.

Праздничный обед был испорчен.

Что там за войну собрался устраивать мне названный племянничек? Люцик беспокойно ёрзал. А меня больше беспокоил предстоящий разговор с Шаарданом.

Мы закрылись в кабинете Архимага, сбросили камзолы, устроились в удобных креслах и затянулись сигарами.

— Асгар всегда ревностно относился к Ландии, а теперь появится еще один ребенок. Когда он уже повзрослеет? Самому впору занять ребенка, — неудачно пошутил друг.

— Может, уже и заимел... — я хотел побыстрее покончить с неприятными разговорами и отправиться обратно в академию.

Беспокойство Люцика передалось и мне. Уходя, Асгар прожег злостью, которая неизвестно во что теперь может вылиться. Надо проверить, что он там собрался натворить

опять. В мыслях всплыл образ одной белокурой студентки.

Шаардан выпустил кольцо ароматного дыма и замер:

— Рассказывай.

Выложил всю историю: про беременных от драконов студенток, про оргии и клятвенные соглашения девушек, про подозрения о чарах внушения. Умолчал про гнусную ночную церемонию и участие Асгара –это личное. Зато вскользь упомянул интимный укус, не переходя на личности, обрисовывая в красках разврат, творящийся в академии.

Архимал прищурился:

— Так-так... А след от укуса остался?

Вот, зря я про личное заговорил. Сразу стало душно, оттянул ворот сорочки, даже расстегнул пару пуговиц –задышалось легче.

— Всё затянулось, — старательно отыгрывал безразличие.

Но Шаардан прицепился:

— Всё-всё? Может что-то осталось? Или проявилось немного позже? Может, девушка оставила метку?

Да, что ж такое. Чтобы меня пометила девица? В сердцах расстегнул пуговицы, показал чистое плечо, отчеканил:

— Просто студентка с неконтролируемой трансформацией. Это вышло случайно. Сам смотри –всё чисто.

— Метку только сам дракон может видеть и его истинная тоже.

Шаардан расстегнул пуговицы на своей рубашке, показал

плечо:

— Видишь что-нибудь?

— Ты издеваешься? Нет у тебя на плече ничего.

Архимаг застегнул рубашку обратно.

— Есть. Татуировка в виде дракона. Но ее вижу только я, и еще Василиса. А когда я укусил ее, такая же метка, только поменьше, появилась и на ее плечике. И эту метку тоже видим только мы с ней, — друг загадочно заулыбался. — Признавайся. Как тебе девушка?

— Кто? — кинул, как можно небрежнее, затянулся сигарой.

Шаардан продолжил улыбаться, ждал ответа. Я выдохнул и бросил:

— Полукровка, как твоя дочь.

Неожиданно скрипнула дверь, приоткрылась и раздалось обиженное:

— Я не полукровка, — в дверном проеме показалась рыжая копна волос.

Шаардан нахмурился:

— Как давно ты подслушиваешь?

Ландия скользнула внутрь, как ни в чем не бывало стала ластиться к отцу, присела к нему на колени, обвила шею руками:

— Ну, папочка. Совсем недавно. Вы тут закрылись, а на веранде торт принесли. Мама послала за вами.

Лицо Шаардана разгладилось, он безумно любил своих

девочек, и никогда не ругал Ландию. И как только она выросла такой уравновешенной и мудрой не по годам? Не то, что братец Архимага, колючий Асгар.

— Папа, скажи дядь Святозару, что я не полукровка.

Шаардан разомлел в объятиях дочери:

— Святозар, Ландия – драконица. Ее нельзя назвать полукровкой. В ней не меньше драконьей крови, чем в Асгаре.

— Как такое может быть?

Я не поверил. Шаардан всегда был против экспериментов над дочерью, как бы не настаивал Совет.

Ответила Ландия:

— В древнем манускрипте об этом говорится. Потомство истинных пар – самое сильное. А истинные пары могут возникнуть только между драконом и человеком.

Я слышал подобные слухи, но подумал про белокурое недоразумение из академии и покачал головой:

— Я – ученый, Ландия. Не доказано – не считается. Да и где этот ваш манускрипт? Выдумка. Его не существует.

Но Ландия огорошила нас с Шаарданом:

— Я знаю, где этот древний гримуар. Я там и прочитала.

Шаардан напрягся.

— Ландия, о чём ты? Где ты могла видеть старинный манускрипт?

Книгу разыскивали более двадцати лет. Драконы вырождались, а древние знания были утеряны. Многие члены Совета драконов не верили в ее существование. И не верили в

истинные пары.

Ландия потупилась. Архимаг озадаченно рассматривал дочку:

— Если книга, действительно, существует, она очень поможет отстаивать права смешанных пар и их потомства.

Ландия прикусила губу как будто, жалела, что заговорила о книге.

— Почему ты молчишь?

Девушка вдохнула поглубже, посмотрела на Шаардана проникновенным взглядом. Что-то было нечисто, а чертовка знает подход к отцу.

— Только не ругайся, папочка, — состроила умильную рожицу. — Я видела манускрипт в капище Академии. За алтарем, между священных скульптур богов, есть проход в подземный лаз.

— Что ты там забыла? — удивился Шаардан.

Ландия кусала губы.

— Только сначала обещай не ругаться.

Шаардан закатил глаза. Он никогда не мог устоять перед обаянием рыжего чуда.

— Обещаю, — вымученно улыбнулся.

— Я пряталась от Асгара.

Архимаг изменился в лице. Губы сжались в тонкую линию, он прищурился:

— Продолжает доставать тебя?

Ландия затараторила:

— Ты обещал не ругаться, папочка. Я не хочу, чтобы ты злился на братца. У него как-то нехорошо на душе. Что-то с ним происходит. Жалко его. А мне он ничего не сделает. Только пугает. Да, завидует, что моя кровь сильнее.

Шаардан сидел с каменным лицом:

— Асгар переходит границы.

Ландия сложила ладошки перед грудью в умоляющем жесте, а губки вытянула бантиком. Шаардан тут же смягчился:

— Ты слишком добра, солнышко. Не забывай, что Асгар — прежде всего молодой мужчина. Как бы сильна не была твоя кровь, он сильнее физически. Не стоит поощрять его идиотские выходки.

Ландия завертела пальчиком в воздухе — из окошка подул сквознячок:

— У меня еще мамины ведьмовские штучки в запасе.

У девочки проявились способности к природной магии. Ну, что ж, значит и резерв должен быть просто огромный. Прищурился, просканировал — пока незаметно. Ну, с магичками всегда так — резерв растет после инициации. И я подзревал, что с таким папочкой, не скоро еще наша девочка ее пройдет.

Рыжая хитрюжка замотала ножками, уставилась на меня зелеными глазищами и перевела тему:

— Дядя Святозар, я вот, тоже хотела познакомиться с девушкой от смешанной пары. Никогда не встречала таких, как я сама. А какая она?

Она? В голове нарисовались приоткрытые влажные губки, манящие впиться поцелуем. Воспоминание о том, как я тянулся к ним своими губами ярко кольнуло воображение и сразу переключилось на беленькие острые зубки. Словно снова почувствовал, как они впиваются в плечо в интимном укусе.

Плечо загорелось, а чуть ниже, острой болью вспыхнула лопатка. Дернул рукой от неожиданности. Но жжение лишь усилилось.

— Ой, а что это у тебя в кармане светится? А дядя Святозар? — Ландия смотрела на камзол, накинутый на спинку стула около стола.

Правда, что-то мерцало мягким светом.

Я вздрогнул, когда вспомнил, что кроме приказа об отчислении, сунул в карман клятвенное соглашение студенточки из моих грез. Подскочил, словно ужаленный.

А таким я себя и ощущал — лопатка нещадно жглась, будто рой пчел впился жалами.

Выдернул скомканный свиток из кармана — его активировали и теперь строчки мерцали. Кто-то требовал обещанной клятвы. Поганные слова горели на бумаге и прожигали мне мозг. «Испить нектар».

Брайли же отозвал права. Ну, да. Брайли был инициатором. Я совсем забыл про посредников. Права посредников никто не отзывал.

Перед лицом замаячил ухмыляющийся оскал Асгара с

окровавленными зубами... Его разбитые губы, которые выговаривали: «Еще бы чуть-чуть, и она бы взяла у меня в ротик».

Я отшвырнул свиток и прыгнул в портал, не прощаясь, даже камзол остался на спинке стула.

Далее вас ждёт ... Глава 11

Я попал на порог комнаты племянничка. Застыл в оцепенении.

Первое, что бросилось в глаза — белокурые локоны, разметавшиеся по спине девушки, которая склонилась над спинкой кресла и обнимала сзади Асгара, сидящего в нем — платиновая макушка племянника откинулась вбок, торчала едва заметно из-за светлой копны.

Он отвел голову в сторону, чтобы было удобнее дотянуться до его шеи?

Девушка обнимала Асгара в страстном порыве, даря интимный укус? Я услышал стон...

Предпочла укус исполнению обязательств клятвы? На душе стало скверно... Опоздал?

Всё-таки я не единственный...?

Эдна Корвейн чуть позже тоже поделится... Глава 12

— Мы не закончили, малышка Эдна. Кто-то давал клявенное обещание испить священный нектар, — последние слова Асгар буквально промурлыкал, потрогал себя между

ног. — Уммм, стоит посмотреть на этот милый ротик, и я уже готов напоить тебя. Такая растерянная, неискушенная. Как это заводит... Хочу, чтоб ты сама расстегнула мне штаны. — Асгар облизал губы.

От ужаса перехватило дыхание...

Дорогие читатели!

Если вы не читали, приглашаю прожить романтическую историю о том, как встретились, влюбились и поженились природная ведьмочка Василиса и Архимаг драконов Шаардан. Это было около двадцати лет назад. Как раз когда и Святозар Луцер был молод и учился в академии, дружил с Василисой и ее подружкой Беяной, его первой юношеской любовью, оставившей неизгладимый след в душе.

Ведьма для Архимага драконов >>>>>

Глава 11

Я попал на порог комнаты племянничка. Застыл в оцепенении.

Первое, что бросилось в глаза – белокурые локоны, разметавшиеся по спине девушки, которая склонилась над спинкой кресла и обнимала сзади Асгара, сидящего в нем – платиновая макушка племянника откинулась вбок, торчала едва заметно из-за светлой копны.

Он отвел голову в сторону, чтобы было удобнее дотянуться до его шеи?

Девушка обнимала Асгара в страстном порыве, даря интимный укус?

Предпочла укусу исполнению обязательств клятвы? На душе стало скверно... Опоздал?

Всё-таки я не единственный...?

Меня слегка замутило от резкого запаха крови, резанувшего по носу. Так пахла кровь племянника. А в ушах застрял протяжный стон девушки.

Всё-таки я не единственный...

Я нарушил частную неприкосновенность. Вмешался в чужую личную жизнь. С чего я вообще взял, что студентке нужна помощь? Она прекрасно развлекается, подкрепляя согласие клятвенными соглашениями.

Без всякого зазрения совести даже меня покусала –ректор
ра Академи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.